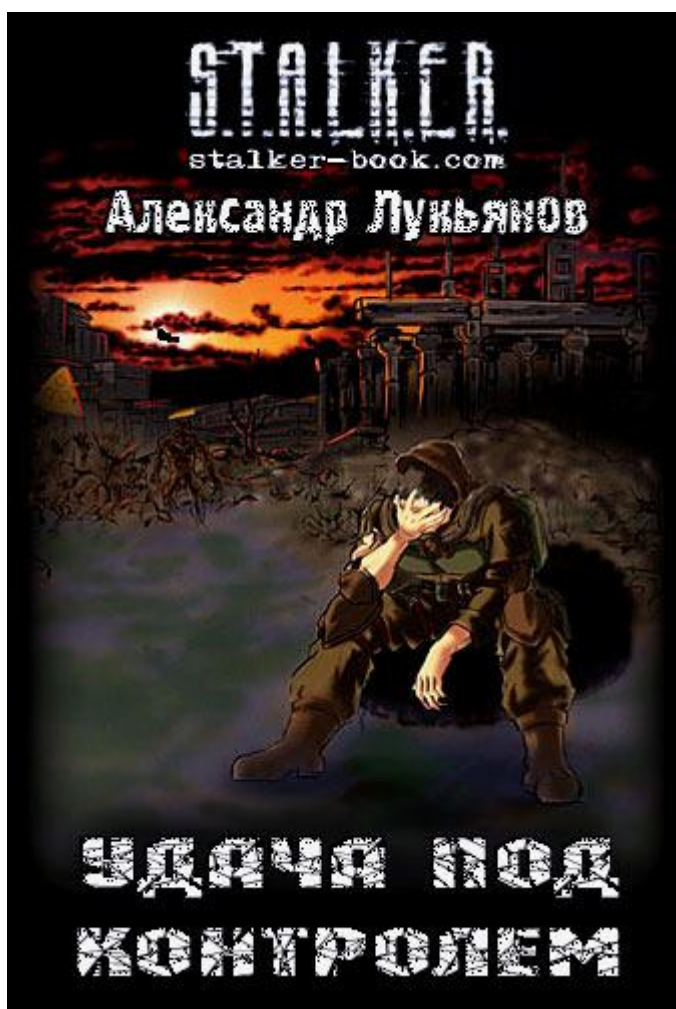

СТАЛКЕР

Александр Николаевич Лукьянов

Удача под контролем

Аннотация:

2006 год. Зона отчуждения осветилась ярчайшим, почти нестерпимым светом, и было видно, как на небе начинают испаряться облака. После мгновения полной тишины пришёл грохот и землетрясение. Люди падали на землю, зажимая глаза и уши; кто мог, тот бежал, спасая свою жизнь. Со стороны это выглядело так, будто всё похороненное под Саркофагом ядерное топливо разом взлетело на воздух. Через сутки правительственные войска уже полностью оцепили новую Зону. С помощью спутников удалось выяснить, что эпицентр взрыва находился не у блоков самой

АЭС, а в километре от них. Считается, что весь персонал станции погиб сразу же, однако внутри кольца оцепления осталось много других людей. Организовать спасательные операции не представлялось возможным, поскольку отряды людей и техники, посланные вглубь поражённой территории, почти сразу же погибали. Через некоторое время после аварии диаметр Зоны скачкообразно возрос на несколько километров. Большая часть правительственных войск, охранявших периметр, и находившихся там научных лабораторий мгновенно погибли. Началась паника; жители окрестных сёл и городов были в спешке эвакуированы или бежали сами. Над миром нависла опасность, о размерах которой до сих пор можно только гадать...

S.T.A.L.K.E.R.: Удача под контролем...

Дважды два – четыре. Кошки мяукают. После утра наступает день. Большинство народа в Чернобыльской Зоне очень не любят «долговцев». Все истины бесспорны ровно настолько же, насколько банальны.

«Долг» - это часть правительственных сил, которые, хотя и контролируются извне, но совершенно самостоятельны в своих действиях. Группировка существует в Зоне со Второй Катастрофы. Её основали выжившие члены одного из спецотрядов, отправленных под Чернобыль, чтобы разобраться с причиной Катастрофы. Отряд попал в серьёзную передрагу. После того, как половина отряда погибла при ужасных обстоятельствах, выжившие поклялись, что не уйдут, пока не разберутся с тем, что произошло в Зоне. Пока не справятся с ней. «Долг» объявил своими целями зачистку территории от мутантов и уничтожение группы «Свободы», чем они сейчас и занимаются. Как только последняя преграда будет убрана, утверждают командиры «Долга», сюда будет сброшен многочисленный армейский десант, который возьмёт под контроль Зону.

Первоначально группировка «Долг» гнездилась в большом корпусе Агропрома. У Бармена даже сохранились старые фотографии, сделанные ещё на «Полароиде». Когда тот будет в настроении, можете подкатиться с просьбой, покажет и поделится воспоминаниями. На картинках можно отчётливо разглядеть красные эмблемы «Долга» на бетонных плитах забора. Но это было давненько. Что-то там такое стряслось, неведомо зачем «долговцы» затопили подвалы Агропрома, потом не поделили чего-то с военными и после конфликта перебрались на окраину Дикой территории. Группировка расчистила себе под базу теперешнее местечко – один из немногих безопасных оазисов Зоны, где можно расслабиться. Тут славно: нет аномалий, не кишат очумевшие мутанты. На север от базы находится бывшая войсковая часть, теперь – обиталище «Свободы», к югу - Свалка. Да, «долговцев» не любят. Меж тем, практически каждому обитателю Зоны так или иначе доводилось контактировать с ними. Ну, во-первых, «Долг» позволяет сталкерам отдохнуть на своей базе. Конечно, на входе доведётся прослушать занудную лекцию о соблюдении правил строжайшей дисциплины, которая царит во владениях группировки и о жестоких карах за малейшее нарушение: «Ты находишься на территории, где порядок поддерживается членами группы «Долг». Любое требование патруля должно выполняться беспрекословно. Все необходимые объяснения будут при необходимости даны. Хотя правила поведения тут простые: веди себя со всеми по-человечески, и всё будет вэри гуд». Зато потом, удостоверившись, что гость не из «Свободы», с которой «Долг» на ножах, его безвозмездно и беспрепятственно пропустят. Во-вторых, при всех недостатках (что, у вас их нет, а?!) «долговцы» – надёжные и крепкие мужики, редко дают слово, зато всегда его держат. Войти с ними в соглашение непросто, однако сумевшие это сделать обеспечены поддержкой самой мощной в Зоне силы. В-третьих, надо признать, что только «Долг» бьётся не на жизнь, а на смерть с бандюками и мутантами, создавая в этом бедламе хоть какой-то порядок.

Группировка контролирует границы Зоны и остужает горячие головы психам, которые целыми эшелонами сюда приезжают, любители романтики... а потом гибнут пачками в первый же день. В-четвертых, есть на территории базы подземелье, в котором разместился бар с красивым названием «100 рентген». Туда стекаются сталкеры со всей Зоны. Заворачивает всем в баре вышеупомянутый местный торговец, которого так и кличут – Бармен. Там можно не только пообщаться и выпить, но также купить-продать почти всё, что угодно.

Бармен не всегда стоял за грубо сколоченной стойкой «100 рентгенов». Рассказывают, что, в отличие от Сидоровича (ну того, что на Кордоне), он не всегда промышлял торговлей. Когда-то слыл крутым сталкером и ходил в напарниках у Шрама. Ну, у того самого, что прошлым летом остановил легендарного Стрелка уже на самых подступах к... к чему-то очень важному... Крутизна – крутизной, а судьба – судьбой. Это снаружи Фортуны называют капризной дамой, а в Зоне она – донельзя стервозная девка. Наверное, мутантка, ко всему прочему... Влип будущий Бармен невообразимо нелепо. Возвращался со Шрамом из очередной удачной ходки, а уже у самого входа на базу выскочил навстречу из кустов какой-то рехнувшийся от выброса плюгавый сталкеришка и, дебильно улыбаясь, протянул им на ладони гранату с вынутой чекой. Реакция у Шрама была на зависть – сталкеришку с разнесённой башкой тут же отнесло выстрелом шагов на пять, да вот отфутболенная граната рванула-таки, улетая. Шрам доволот на спине напарника до «долговского» фельдшера, оплатил лечение перебитых ног. Ясно, что разгуливать по Зоне утиной перевалочкой – нечего было и думать. Шрамов партнёр поправился, на свои сбережения оборудовал бар и за четыре года расширил его до теперешнего состояния. До Первой Чернобыльской катастрофы в этом подвале размещался заурядный склад. Железная дверь, когда-то выкрашенная серебрянкой. Вниз ведёт бетонная лестница, отлитая на одном из киевских стройкомбинатов. Серые бетонные же стены местами перемежаются неоштукатуренной кирпичной кладкой. Лампочки-«шестидесятки» в жестяных конических абажурах под потолком. Плакат «Киевский метрополитен - 1985». Вялое: «Проходи-проходи, не задерживайся...» безнадёжно тоскующего охранника, который на входе принимает на хранение всё оружие посетителей вплоть до ножа. И вот вы в баре.

Точнее, всё в том же складском подвале. Только теперь у стен красуются столики из неструганых досок, угол отделен сеткой-рабицей для хранения хозяйственной мелочи, а вместо отсека для хранения рассыпного цемента – стойка. За ней сам Бармен неторопливо моет стеклянные пивные кружки. За его спиной бубнит маленький телевизор, который, впрочем, лишь «создаёт уютный звуковой фон» - никто из посетителей передачами не интересуется, все либо молча пьют-жуют, либо тихо переговариваются. Шипит жарящееся кабанье мясо (вчера мутанты опять пытались атаковать блокпост, охрана завалила трёх секачей). Гудит холодильник-ветеран «ЗИЛ», набитый пивом. Ну, не благодать ли, мать божья коровка?! Место для отмякания души и отдыха тела. За стойкой бармен держит прислонённый к стене помповый дробовик. Впрочем, оружие вряд ли заряжено. Скорее это просто нечто вроде таблички: «Здесь ведут себя прилично!». Впрочем, спокойствия в баре никто и не нарушает, все чтут нерушимые традиции. Ну, а если уж донельзя усталого сталкера после стакана крепкой развезёт и потянет пошуметь, охранник деликатно выведет того во двор, а там уж подхватят дружки-приятели и пособят добраться до родного матраца: «Глазки закрывай, баю-бай!» Бармен – мужик с понятием, учитывает, что посетитель сегодня, быть может, раз десять костлявой в чёрны очи заглядывал, а нервы – они ж ни у кого не железные. Так зачем на выпившего попусту полканов-то спускать? В закромах у бармена всегда есть приличный ассортимент продовольствия, медикаментов, экипировки. Имеется и оружие с боеприпасами. Если тот же Сидорович с Кордона готов с зелёных новичков три шкуры содрать за самый заурядный товар, то цены Бармена вполне умеренны. «Совість – дорожє денег» - ворчливо отвечает он, когда новичок с подозрением осведомляется о причинах неожиданного гуманизма. И, в общем, не врёт. Честность и умеренность стали для Бармена лучшим капиталом. Сталкеры способны дать солидного крюка, чтобы именно в «100 рентгенах» подороже сбыть добытый хабар и подешевле

прикупить снаряжение. Курочка, как говорится, по зёрнышку клюёт. А, поскольку таскающих зёрнышки – много...

Кроме того, Бармен открыл что-то вроде бесплатного банка-хранилища. Любой сталкер может оставить у него на хранение ящик с личным имуществом и быть абсолютно спокойным за его сохранность в течение года. Доступ к ящику предоставляется в любое время. Однако если клиент не показывается в «100 рентгенах» триста шестьдесят пять плюс один день, то признаётся сгинувшим, а содержимое ящика идёт в прибыльную часть бара.

В среду, тридцатого мая 2012 г. в 7.30 в «100 рентгенах» посетителей было немного, все забежали плотно позавтракать. Спиртного с утра – ни-ни! Само собой, не оттого, что Бармен не даёт. Самоубийц нет, чтоб навеселе в Зону выруливать. Даже Информатор, который, как всем известно, вообще дальше блокпоста носа не высовывает, и тот единственную кружечку слабенького пивка высасывает только вечером. Но в то утро никто у него ничем не интересовался, все сосредоточенно двигали челюстями.

–А батоны в Зону стали завозить хреновые. –философски заметил Фазан. –Мука и вода. Преснятина. Пора тебе, Бармен, расширяться. Найди помощника, открой пекарню.

–Точно, дарагой! –поддержал Ваххабит. –Чэво хачу, а? Вай-вай, сичас поняль, да, лаваша гарачэво!

–Помозговать надобно. –лаконично ответил Бармен. Торопливо застучали по ступенькам подошвы солдатских сапог, в обшарпанной рамке дверного косяка вырисовался силуэт Бабуина.

–Ну, ребята, дела-а! –выдохнул он.

–С добрым утром, Бабуин. –укоризненно заметил Бармен. –Учу-учу тебя вежливости... Но Бабуин даже не заметил шпильки.

–Дела, парни! –повторил он. –К северному блокпосту приполз Ловкач, уделанный так, что жить ему осталось два вдоха и один чих. Места живого нет! Группа Бомжа, похоже, накрылась!

–Бомжа?! –поразился Бармен. –Да ну! Действительно – дела-а...

–Пойду-ка выясню, что к чему. –задумчиво сказал Информатор. Он быстро допил растворимый кофе и, прожёвывая на ходу, устремился из бара. Проскакивая мимо стойки, торопливо сунул Бармену две потрёпанных красных десятки с портретом Ленина в овале – советский рубль оставался внутренней валютой Зоны.

–Полетел на добычу. –заметил Панк. –Гриф наш. Стервятник...

Информатор кормился тем, что виртуозно извлекал полезные данные из сталкерского трёпа, умело выстраивал из них целостную картину, а потом торговал очищенными, упорядоченными и, главное, достоверными сведениями. Продавал и покупал чертежи, документы и записи из заброшенных лабораторий. «Моя информация - ценная, -говорил он, -и хорошо служит тому, кто её покупает».

–Кому еще что-то нужно, сталкеры? –осведомился Бармен. –Заказывайте, а то я минут на двадцать отлучусь. Эй, Бабуин, где там Ловкача-то разместили?

–Дык, где ж ему быть в таком-то состоянии? У Фельдшера в прозекторской.

Бармен кивнул, заковылял к выходу.

–Первый раз вижу, чтобы Бармен так торопился. –поднял бровь Финик.

–Новичок... –снисходительно вздохнул Граф, со старанием вымакивавший коркой бурую подливку. –Это ж не блоха тебе собачья, а группа Бомжа! По буквам – Б-о-м-ж-а!

Бармен прошёл мимо Арены и котельной, свернул направо, небрежно кивнул охранникам, потянул на себя скрипучую дверь. В далёкие дорадиационные времена в этом помещении располагалась контора. Еще с той поры сохранились типовые канцелярские столы, умело переоборудованные Фельдшером под операционные. На них в окружении полудюжины человек в окровавленных лохмотьях модифицированного комбинезона ССП-99 лежало неподвижное тело Ловкача.

Присутствующие молча расступились. Бармен с сочувствием поглядел на известково-бледное лицо раненого.

–Эк, уделало! –сказал он. –Что стряслось, малыш?

Ловкач открыл глаза, казавшиеся теперь ярко-васильковыми.

-Плохо... -хрипнул он. -Фельдшер... кольни стимулятор... и что-нибудь от боли... сил нет...

-Никак нельзя. -покачал головой Фельдшер. -Здоровому и то третьей ампулы не выдержать, а тебя еще зашивать.

-Чего там, на фиг, «зашивать»... нитки тратить... Кому сказки рассказываешь... не придурок - всё понимаю... Какой есть, такого и зароете... Кольни, будь человеком, дай умереть спокойно...

Фельдшер с сомнением посмотрел на Майора, потом – на Бармена. Те кивнули. Фельдшер сорвал колпачок с оранжевого тубика-шприца, склонился над изуродованным плечом.

-В Мёртвую Деревню ходили... -заговорил, тяжело дыша, Ловкач. -За грядой которая... Рядом с лагерем «Свободы»... Прошли мимо аномалий... Стребли хабара удачно: немного, но дорогого, собирались возвращаться... И тут с одной стороны «монолитовцы» нагрянули, с другой - «свободовцы»... Ну, Бомж их издали почуял, велел на водонапорную башню лезть... «Там отсидимся. -сказал. -А если наверх кто сунется, отбиться будет легко»... Понеслись мы к башне... но осторожно... аномалий там –немеряно... Только они себя странно вели – что «свободовцы», что «монолитовцы»... Вроде бы должны между собой сцепиться, а они в одну и ту же сторону палят... В ответ– короткие очереди... видим – человек выскакивает... Мы у него на дороге оказались... Не знаю, то ли он нас за погоню принял, то ли... В общем, не разбираясь, полоснул от пояса веером... Бомжа берегли пуше глаза, кто мы без него... смертники... Не уберегли, идиоты... В него две пули угодили, погиб на месте... Годзиллу тяжело ранило, Артиста зацепило...одному мне не досталось... А тот ушёл от преследования. Как сквозь землю провалился...

-Ну, и что за орёл был, за которым аж две банды охотились? -полюбопытствовал Майор. -Не могу представить, чтоб «Монолит» со «Свободой» против кого-нибудь объединились.

-Не знаю такого. -подтвердил Бармен.

Раздалось перханье. Фельдшер с тревогой заглянул в лицо Ловкача, но оказалось, что тот смеётся сквозь гримасу боли.

-Да знаешь... -сказал раненый. -Хорошо знаешь... Накройте меня тряпкой какой-нибудь... Холодно.

-Большая кровопотеря. -тихо заметил Фельдшер, набрасывая на Ловкача старую рыжую шинель. -Плохо.

Лицо сталкера вытягивалось, бледность сменялась матово-серым оттенком.

-Почти не болит. -сказал Ловкач и опустил веки. -Значит, скоро умру. Просьба к тебе, Бармен. В моём рюкзаке лежит хабар, бери себе. Там еще дневник, про нас и Бомжа много написано. Хочешь – читай, не желаешь – в печку сунь. В наших ящиках в «банке» у тебя тоже немало лежит. И это - теперь твоё. Хозяев нет: Годзилла полёг, прикрывая от кровососов, а Артист отвлёк на себя стаю псов. Добра много, хватит за хлопоты по моим похоронам, в обиде не останешься. Где меня положить – в дневнике нарисовано. Договорились?

-Не беспокойся, сынок. -проворчал Бармен. -Всё будет сделано.

-Еще одно... Деньги маме и сестренке... Я успел поменять на евры и перевести... А вот последнее письмо – в рюкзаке.... Отправить бы надо. Сразу после того, как я...

-Отправлю. -кивнул хозяин «100 рентген». -Договорюсь с вояками. Сразу за Кордоном на ближайшей почте в ящик опустят.

-Спасибо...

Майор деликатно кашлянул.

-Так, всё-таки, кто вас побил? -спросил он. -Говоришь, Бармену он известен? Назови. А уж если нам попадётся...

-Пить дайте. -попросил Ловкач, жадно глотнул из фляжки Майора, открыл мутные глаза. -Это Стрелок.

-Тот самый? Легенда? -Бармен был озадачен. -Как же, наслышан - тот, что дважды пробирался дальше всех на север. Ходили слухи о том, что он Клыком и Призраком

проходил к самому центру Зоны. Что они открыли дальше - неизвестно, дошло до нас только, что Стрелок пропал, а Призрак и Клык вернулись какими-то пришибленными. Последняя известная информация о Призраке это то, что он отправился на Янтарь в мобильный лагерь ученых. А самого Стрелка ни разу не видел.

-Да ну? Не видел? А к тебе Меченый заходил?

-Много раз. –сказал Бармен. –Я ему кой-какие заданьица подбрасывал.

-Вот, подбрасывая, и глазел бы на Стрелка, сколько хочешь. -вяло сказал Ловкач. –До обалдения...

-Вот это да! Меченый – и есть Стрелок? –изумлению Майора не было границ. –Матерь божья коровка! Он ведь и у нас в штабе бывал. Я даже его в «Долг» рекомендовать собирался. Ах ты, нелегкая... Куда же он рвался-то?

-Кажется, к Выжигателю... гад... –Ловкач говорил уже с трудом, часто сглатывал, дышал всё тяжелее и реже, хватал белыми пальцами шинельное сукно. Бармен взволнованно засопел. Майор крикнул и поскрёб затылок. Ловкач затих, перестал мелко дрожать, его тело обмякло.

-Всё. –коротко сказал Фельдшер и закрыл лицо сталкера полрой шинели. Информатор стянул со стриженной головы капюшон куртки. Присутствующие помолчали минуту.

-Очень этот Стрелок заботит меня. –веско произнёс Майор. –И вся эта история крайне не нравится. К Выжигателю, значит, наладился... С твоей, что ли, подачи, Бармен? Какого чёрта?!

-Меченый-Стрелок... Гм, помним, как же. –заметил Информатор. –Крутой сталкерюга. Интересно, конечно, было бы его разговорить, знай я, кто он на самом деле. Но теперь поздно – чего уж локти кусать... А вот дневник Ловкача полистать не откажусь. По его словам там имеется кое-что о Бомже. Печёнкой чую: занимательно будет чтение. Непрост был Бомж, всем известно, ох, как не прост.

Кукиш Бармена на секунду внушительно завис перед носом Информатора.

-Ну, чего, в самом деле! –заныл тот. –Не стыдно, а? У бедного человека корочку хлеба отнять хочешь?

-Сам прочитаю. –веско ответил хозяин «100 рентген». –А там видно будет.

-«Свободные сталкеры! Ветераны Чернобыля! –надрывался снаружи громкоговоритель. –Вступайте в ряды «Долга!» Защитим землю от расплзающейся заразы Зоны!»

Бармен поморщился, поправил вязаный жилет. Вечер выдался прохладным, пришлось даже основательно протопить «буржуйку» в подсобке, приспособленной под жильё. Он только что закончил перебирать вещи в коробках Артиста, Богатыря и Ловкача (Бомж ничего в «банке» Бармена не хранил). Ловкач не солгал: ценных вещей там хватало. В одном только ящике Богатыря нашлись две «души». В байках Зоны говорится, что эти розово-жёлтые перламутровые штуки - сосуды для души сталкера. И чем чище была душа сталкера, тем красивее экземпляр. За такие «души» спекули с черного рынка отвалят стоимость бронетранспортёра! Впрочем, Бармену деньги ни к чему – возьмёт продовольствием, снаряжением и боеприпасами.

-«Долг» победоносной поступью спешит на помощь мирным жителям! Эта территория теперь контролируется «Долгом», и закон здесь - правила «Долга». Наши очистительные миссии выжигают целые гнезда мутировавшей дряни на подходах к центру Зоны.» - донеслось в открытую форточку. Бармен подбросил в «буржуйку» еще пяток досок от ящика, окрашенного в защитный цвет и маркированного значками Министерства обороны «незалежной» Украины. Отхлебнул крепкого сладкого кофе из жестяной кружки, порывлся в коробке с надписью «Ловкач», из-под серого свитера домашней вязки извлек завернутую в полиэтилен потрёпанную общую тетрадь. Задвинул ногой ящик под старый диван, с тетрадкой подмышкой тяжёлой перевалкой вышел в бар, встал на привычное место. Шлёпнул дневник Ловкача на стойку. Маячивший слева Информатор с жадной тоской покосился на тетрадь. Сегодня у него был всего один клиент. Ну-ну, пусть себе работает...-

Сколько у меня там на счету осталось? –хмуро спросил Шпала. Бармен повёл пальцем по списку, прилепленному скотчем к кирпичной стене.

-Три пятьсот десять. –ответил он.

-А, ну хорошо... Тогда - сто граммов, свининки с макаронами, банку горошка и кофе.

Бармен выставил тарелку, стопку, стакан и распечатанную консервную жестянку: -На здоровье!

-Угу... -флегматично согласился Шпала и понёс заказ к столику, за которым ужинал его напарник Бульдог. Бармен открыл первую страницу, мелко исписанную мягким простым карандашом. Вдохнул, бегло перелистал всю тетрадь. Почерк Ловкача был ровный, разборчивый, ошибок практически не встречалось. Местами попадались весьма неплохие рисунки, выполненные тем же карандашом, схемы и планы. На странице, где красовался профиль Бомжа, Бармен задержался.

Мать божья коровка, кажется, прошли не два года, а целая вечность. В ту пору не была как следует оборудована стойка, не стоял второй холодильник. Да и диван из кабинета начальника железнодорожной станции Баран с Рыжим по заказу Бармена еще не приволокли – приходилось спать на трёх матрацах, уложенных на ящики. Ну, точно – лето десятого года! Аккурат в ту пору многие в «мусорщики» подались. Раньше в кучах вообще не смотрели - радиация такая, что мозги тебе за полчаса вкрутую сварит. А тогда, как с хабаром стало туго, заворачивались в защиту, химию глотали, и ничего, искать лезли. Там много всякой всячины попадалось, хотя и мелочёвка в основном. Тогда на базе «Долга» и объявился Бомж. Говорят, что встречают по роже и одежде. И то и другое у Бомжа сразу привлекало внимание стреляного и тёртого народа. Начать, хотя бы, с рожи, в смысле - с внешности. Было совершенно невозможно определить возраст пришельца. На глаз ему давали и тридцать лет и все шестьдесят. Трудно было понять – то ли он безукоризненно лыс, то ли тщательно бреет голову. Лицо очень трудно поддавалось словесному описанию, оттого что было воплощением среднестатистического «без особых примет». Поразило и то, что одет он был в старые джинсы, кирзачи и штормовку из толстого серого брезента, перетянутую армейским ремнем со звёздной пряжкой. Нет, конечно, в лагере цыплят-новичков, что на Кордоне, в такой униформе - каждый встречный. Но здесь-то обретается контингент опытный, в соответствующих статусу комбинезонах. Застава на блокпосте удивленно оглядывала Бомжовское оружие, когда он просил разрешения войти. «Бомжовское оружие»... гм, каламбур получился... Но арсенал его и впрямь выглядел нищенским, бродяжьим: пистолет «Форт» за поясом («Кто по Зоне ходит с «Фортом», тот застрелится с комфортом») и обрез тульской двустволки. Как он с эдакими пукалками вообще умудрился дотопать до нас через насыпь и Свалку, не попав в желудки мутантам и не получив бандитскую пулю в лоб?! Загадка! Правда, финка у него была хороша – ручная работа, острейшая бритвенная сталь, удобная деревянная рукоять. Обратили внимание и на речь Бомжа. По-русски разговаривал он как-то... ммм... по-интеллигентски, что ли... Безупречно владел «державной мовой», изобретенной киевскими самостийниками. Зато Ниггера, приставшего к нему с тупыми калифорнийскими розыгрышами обстоятельно, вдумчиво и грамматически правильно послал подальше на его родном языке.

Но у нас не принято долго обнюхивать пришедшего. Рассмотрели с любопытством, хмыкнули, пожали плечами и – живи себе с миром.о у нас не принято долго обнюхивать пришедшего. с наборю пулю в лобиз толстого серого брезента. НН Н У «Долга» правила простые. Первый закон: на территории базы запрещено пускать в ход любое оружие. За два нарушения патруль открывает огонь на поражение. Даже если нарушитель скроется, то больше на базе ему не следует появляться. Но если вести себя спокойно, то и проблем не будет, живи, как нравится. Закон номер два: в сделках не обманывай – первый раз окажется и последним. Вот, собственно, всё. А дальше – как ты к другим, так и другие к тебе.

Бомж вошел в «100 рентген» тихо, незаметно. Быстро осмотрелся, нашёл свободный стол в углу. Заказал, припоминается, полный обед, спиртного не взял. Бармен краем глаза наблюдал за новосёлом. Тот ел быстро - было заметно, что голоден – но вместе с тем аккуратно, без жадности. «Из головастиков. –решил Бармен. –С дипломом.» Расплатился крупными купюрами. Получил сдачу. Спросил, может ли экипироваться на среднем уровне.

Бармен шлёпнул на стойку лист с ценами на оружие и снаряжение. Бомж вполголоса читал: - «Долговский бронекостюм с улучшенной защитой от укусов и порезов. Производится одним из оборонных киевских НИИ на заказ группировки «Долг». Простота и надежность базовой модели ПСЗ-9 в сочетании с новыми материалами предоставляет хорошую защиту от различных вредных воздействий, включая огнестрельные повреждения. Из-за отсутствия системы защиты дыхания бронезилет требует доработки.» -и с восхищением хмыкнул, потирая бритый подбородок: -Надо же! Стиль-то какой - эталон рекламы! Сам писал? Составил список требуемого, протянул Бармену. Тот поднял бровь: -На двести семь тысяч триста десять? В кредит не даю.

-Пока и не прошу. -невозмутимо ответил Бомж, отсчитывая пачки жёлтых сторублёвок, крест-накрест перетянутые нитками. -Когда забирать добро?

-Через час.

-Отлично.

Спустя час в подсобке бара Бомж взваливал на спину увесистый тюк.

-Проверять не будешь? -полюбопытствовал Бармен.

-Зачем? -удивился Бомж. -Совесть - дороже денег.

Услышав собственную присказку Бармен ухмыльнулся: -Молодец! Правильно ориентируешься, одобряю. Получи в виде бонуса бесплатный совет за это. Вижу, ты - не из бедных. Да и ко всему прочему - мужик неглупый, отличный товар выбрал.

-Был не из бедных. Пока не набрал у тебя отличного товара. -кисло поправил Бомж.

-Ну, значит, совет пригодится на будущее, когда снова разбогатеешь. Дело наживное. Так вот, рекомендую: своё достояние слишком не демонстрируй, за крупные покупки принародно не рассчитывайся и никогда не говори, сколько имеешь. У нас не принято совать нос в чужой кошелек, но всякие мысли могут возникнуть. К примеру: откуда у новичка много денег?

-Да какие тут секреты. -тяжело вздохнул Бомж. -Может же даже мне хоть раз в жизни повезти? На Свалке карусель затянула какого-то бедолагу, остались одни кровавые ошметья. А рюкзак с порванными лямками забросило в кусты. Ну, я и наткнулся. Мешок не был подписан, кто хозяин - неведомо. Если не ошибаюсь, по правилам Зоны это считается кладом и присваивается нашедшим. Так что ничего вроде бы не нарушил.

-Не нарушил. -согласился Бармен. -Если не соврал. Хотя, скорее всего, соврал. Знаешь ли, не каждый у нас с собой двести тыщ в мешке тягает...

-Говорю же: повезло. Кстати, говорят, у тебя счёт на питание можно открыть. Так я тысяч пять оставлю, не возражаешь?

Выходящего из подсобки Бомжа, естественно, окликнул Информатор: -Продаю только доброкачественные, свежие и полезные сведения. Первое сообщение уступаю за совершенно символическую цену, чтобы клиент убедился, как выгодно иметь со мной дело. Разве четыре сотни - деньги?

Бомж опустил на пол выюк, из которого торчал завёрнутый в полиэтилен ствол новенькой автоматической винтовки, подумал.

-А досье на сталкеров у тебя тоже имеется?

Информатор выразительно ткнул себя пальцем в лоб: -Чего тут только нет! Называй имена.

-Как раз и требуются имена, -возразил Бомж, -которые будут соответствовать моему описанию.

-Хм? -задумался Информатор. -Ага... Угу... Попробуем. Описывай.

-Меня интересуют люди, находящиеся здесь, на базе. Не матёрые сталкеры, гребущие хабар тоннами. Не терминаторы, крошащие и мочащие врага пачками. Не мастера-проводники или ловкие разведчики. Совсем наоборот. Знаешь ли ты парня, в общем неплохого, но неудачника, больного хроническим невезением? Желательно, крепко сидящего в данный момент на мели.

-О? -еще больше поразился Информатор. -Э? Надо же... За такие сведения даже как-то стыдно деньги брать. Ладно, выкладывай наличность и держи личность.

Он пересчитал протянутые Бомжом разноцветные бумажки, сунул в карман и стал царапать шариковой ручкой на клочке серой оберточной бумаги: -Как выйдешь из бара, слева будет вход в бывший (записываю) сбо-роч-ный цех. Там увидишь обшарпанную дверь конторы. В ней обретаётся (записываю) Год-зил-ла. По моим данным – а они всегда наисвежайшие – он стопроцентно подходит под описание. Крепкий, надёжный, только вот тормоза у него работают лучше зажигания и с интеллектом некоторый напряг. Так что в напарники его берут редко. Есть у него двое таких же безработных дружков, но их ты уж сам через Годзиллу вычислишь. Желаю удачи!

У стойки Бармен разговаривал с высоким темноволосым сталкером лет тридцати, одетым в трофейный облегченный комбинезон «Ветер Свободы», способный защитить от слабого оружия. Эмблемы «свободовцев» были тщательно спороты, комбинезон не смотрелся новым, но выглядел чистым и аккуратным. Легкий армейский бронежилет был усилен накладными усиливающими кевларовыми пластинами. Владелец обработал ткань комбинезона специальным составом, повышающим сопротивление аномальной активности, и она глянцево поблёскивала.

-Что ж, задания есть. И за оплатой дело не станет.–говорил Бармен сталкеру. - В районе старых складов есть небольшой хуторок. Там удобно встречаться с кем надо, товар взять-передать, то да сё... ну, ты понимаешь, Артист... А сейчас там засели бандюки - и сваливать в ближайшее время, похоже, не собираются. Только меня это ну никак устраивает. Вывод: надо, чтобы хутор освободился в ближайшее время. Что будет с квартирантами - никого не волнует.

Проходя мимо, Бомж старательно обогнул сталкера, но всё же случайно зацепил того винтовочным стволом, выглядывающим из тюка.

-Ох, прости, бога ради! –сказал Бомж. –Нечаянно получилось.

Артист зашипел от боли и поднял левую руку. На свежем бинте, обматывавшем кисть, проступало алое пятно.

-Это стоит трёх раз по физиономии. –процедил он сквозь зубы.

-Бомж извинился. –вступился Бармен.

-Тогда – двух.

-Сейчас и здесь? – вежливо спросил Бомж.

-Только попробуйте! –зловеще предупредил Бармен. –Шкуры спущу! Идите, на Арене цапайтесь, для того её и устроили.

-Встретимся. –пообещал Артист.

-Ничего не могу гарантировать. –печально сказал Бомж. –Возможно меня уже сегодня сожрут мутанты или изничтожит аномалия.

-На базе станет чище. – заметил сталкер.

-Не смею спорить. -вежливо отвечал Бомж. Церемонно поклонившись Артисту, он выволок вьюк из «100 рентген», обогнул большое кирпичное здание. Увидел троицу тихо беседующих сталкеров, вежливо улыбнулся им, миновал, стараясь не задеть. Осведомился у «долговского» патруля, правильно ли идёт к сборочному и скрылся за душераздирающе визжащими при открывании ржавыми железными воротами. Да, подумал Бармен, так оно всё и было...

Дневник Ловкача. 8 июля 2010

Еще десять дней назад у Бармена последнюю заначку рублей я обменял на евро и отправил полторы тысячи маме и Татьянке. Вру им в письмах, что устроился на НАТОвскую авиабазу грузчиком в бар для вертолётчиков. Но, похоже, мама подозревает, где я на самом деле. Всё просит вернуться назад в Чернигов. Отвечаю, мол, некогда, потеряю хорошую работу. Только куда мне возвращаться? В двухкомнатную низкопотолочную? На что жить? Работу мама по-прежнему не нашла - кому теперь нужен пятидесятилетний инженер-оборонщик? Даже уборщицей и то не берут. Её завод давным-давно разворовали, сослуживцы сгинули. А еще Таньку надо содержать. Сестрица скоро юбилей будет справлять – стукнет двадцать. И потом, студенчество нынче дорогое. Девке же не только нарядиться и накраситься – взятку за зачёт сунуть надо, а какую - знаете? А за экзамен

сколько? То-то... Вот и выходит, что из Зоны мне выхода нет. Только в Зоне просто бока отлёживать мало. Здесь либо пан, либо пропал, все оптом и в розницу в русскую рулетку играют с госпожой Удачей. Только вот ко мне эта стервозная мадам всё норовит повернуться толстой и холодной равнодушной задницей. Месяц как никто не берет в напарники! Бармен бы, конечно, дал задание и оплатил по-человечески, да ведь в одиночку идти, всё равно, что с разбегу в аномалию прыгать. К слову, скоро кредит в баре растает, как прошлогодний снег и что тогда? Пост и лечебное голодание? Пока до того не отощажу, что даже слепые псы мои мослы глотать откажутся.

И тут сегодняшний облом! Чёрт! Чёрт! Зла не хватает!

В «100 рентгенах» я вышел на пару солидного вида мужиков. Сразу понял: заказчики. И точно – живо интересовались промоиной в Тёмной долине. Как раз туда у меня была провешена заветная тропка. Хобот погиб и теперь только я знал кратчайший (и что главное – безопасный) путь в обход завода, где засели бандюки, мимо заправки и кровососной двухэтажки. Ну, подмигнул им, мужики вышли, у бара мы столковались, обговорили задаток... Казалось, всё было на мази, пока не вырулил какой-то придурок с ворохом амуниции. Увидел нас, глупо ухмыльнулся и протопал дальше. Дорого обошлась его ухмылочка. Заказчики насторожились и пообещали через часок найти меня с авансом. Яснее ясного – «часок» оказался бесконечным. Наверное, навели справки, узнали о «везучести» Ловкача и разумно решили не связываться. Что ж, я их прекрасно понимаю... А придурку самое место в карусели, пусть повертится! Сам бы его туда сунул, представься случай.

Встретил случайно Артиста, проводил его на перевязку к Фельдшеру. Выслушал рассказ о том, как какое-то чмо разбередило рану Артиста в баре. Он задумчиво спросил: - «Как думаешь, Бармен знает детали насчёт того, что учёные откопали? Слушай, а может он вообще с учёными головастиками спелся? Что-то в последнее время он всё парней поопытнее подыскивает и задания им даёт странные. Ничего не объясняет, только говорит, пойдёшь, мол, туда или туда... а места там гиблые и хабаром хорошим никогда не пахло. И чего он там ищет?» Я ответил: - «Да, странное что-то творится. Мертвяки, раньше на свет выйти боялись, теперь по всей округе разбрелись. И что за фигня?» Поведал ему свою печальную историю с неудачным заказом. Единодушно решили, что база «Долга» совершенно опустилась и выродилась, раз тут стала шарахаться всякая шелуха и шушера. Как только Зона их пропускает к нам? Артист поведал, что получил задание от Бармена. Предложил мне сходить с ним за компанию, пострелять отморожков у старых складов. Обещал поделить прибыль пополам. Не по мне это дело, не люблю живым людям черепа дырывать, даже если они бандюки. Однако, куда деваться? Не с голоду же помирать.

Стало смеркаться. Артист курил на свежем воздухе. Я сидел с наветренной стороны – не терплю табачного дыма. Заморосило. Направились к родному лежбищу. В соседних палатах народ уже укладывался, фонари гасли один за другим. А в нашей раздавалось трубное гудение Годзиллы.

Конец цитаты из дневника Ловкача

-Тут заправляют «долговцы». Наша родная милиция, или типа того. Имей это дело в виду, чтоб проблем не нажить. Для того, чтобы вступить в «Долг» нужно получить одобрение одного из самых авторитетных бойцов группировки. –лениво толковывал растянувшийся на заправленной постели Годзилла. -А ещё - доказать лидеру «Долга», что ты достоин быть одним из них.

-Всё понятно. –кивнул Бомж. -Можно здесь устроиться?

-Отчего нет - места имеются, выбирай свободное. –зевнул Годзилла. –Только сперва сознавайся – хранишь?

-Нет! –оскорбился Бомж. –А ты?

-Храплю. Но чутко. От чужого храпа сам просыпаюсь. И прописываю шумливому пилюлю. –Годзилла задумчиво посмотрел на свой кулак размером с дыню-«колхознику».

-А тебе не прописывали?

-Мне?! –несказанно изумился Годзилла. –Кто? Может, попробуешь?

-Не знаю. -рассеянно сказал Бомж. –Я пока претензий не имею, рядом еще не ночевал. Утром посмотрим.

-Ну-ну... -прозвище ему подобрали, что называется «в десятку»: когда Годзилла сел на старенькой железной кровати и потянулся, пружины жалобно взвыли под двухметровым комом мускулов центнерного веса. –Учти, что в нашей палате особо не выпендриваются.

-Да уж заметил. –Бомж с нескрываемым интересом рассматривал Годзиллу. –Сразу в глаза бросается: в палате номер шесть все добрые и отзывчивые. Со спокойными чуть усталыми глазами.

-Почему «номер шесть»?

-Ну, это книжка писателя Чехова. Не читал? Тоненькая такая, в обложке.

Годзилла побагровел и надулся. Похоже, вопрос о чтении был для него одним из самых болезненных. Он поднялся и черной грозовой тучей навис над Бомжом, раскатывавшим матрац в бело-сине-красную полосу.

-Умный, значит? –с нехорошей ласковостью спросил он. –Читатель, значит? А вот если сейчас...

-Будь добр, подожди, Годзилла. –раздалось от двери. –Сначала я.

Артист проследовал к своей кровати, сунул что-то в ящик, заменявший тумбочку, уселся на ящик, служащий табуретом: -Собирайся, дорогой, прогуляемся до Арены. Ходу вдвоём туда - пять минут, на Арене побудем столько же, оттуда – еще пяток минут, но возвращаться доведётся уже только одному. А второй, тот что раненые руки нормальным людям ушибает, останется там.

Ловкач изящно оперся на вертикально стоящий длинный ящик, игравший роль платяного шкафа.

-Судьба. –томно сказал он. –Сама тебя привела. От неё не скроешься. Вот, Артист, кто кривыми улыбочками сбивает с толку работодателей, знакомься.

-Так и не будем против судьбы переть. – мрачно заключил Артист.

-Только это... братишка... -попросил Ловкач. –Стреляться с Бомжом буду я. Он же мне денежное дело испортил. Шлёпну на Арене паршивца красивым образом, так хотя бы приз получу. В виде частичной компенсации.

-О, раз уж такое дело, может, я Бомжару грохну, а? –плотоядно встрепенулся Годзилла. –Исключительно ради удовольствия. А приз Ловкачу отдам, так уж и быть.

-Он и тебе успел подгадить? –изумился Артист. – Матерь божья коровка! Да-а, это суметь надо!

-Эй! Ребята, ребята! –предостерегающе поднял руки Бомж. –Не торопитесь. Драка, так драка. Хотите шлёпнуть - шлёпайте. Об одном прошу: дайте перед шлепаньем полчаса на разговор. Ведь я именно вас разыскивал.

Дневник Ловкача. 8 июля 2010

Честно говоря, в первый момент пришло на ум, что Бомж пытается нам лапшу на уши развесить. Ну, чтобы уклониться от тройного приглашения разобраться на Арене. Вероятно, та же мысль посетила и Артиста, потому что его как всегда чисто выбритая породистая физиономия презрительно поморщилась. Только Годзилла, часто моргал, уставившись на пришельца и тщетно пытаясь сообразить, что к чему.

-Кто-нибудь бывал на Агропроме? –Бомж без всяких вступлений и проволочек приступил к делу.

-Доводилось. –Артист был воплощением непроницаемой сухости. –По краешку, у тоннеля.

-Все хором утверждают, будто там хабаром едва не в три слоя устелено, бери – не хочу. Самая богатая местность Зоны. «Кровь камня», «Ломти мяса», «Выверты», «Грави» там можно чуть ли не лопатами грести. Ну, это штуки сравнительно дешёвые... «Капли», «Огненные шары» и «Кристаллы» тоже видели – это уже существенно. Впрочем, их, конечно, меньше. А вот ежели «Золотую рыбку», «Слизь», «Душу», «Слюду» раздобыть...

–Ага! –не выдержал я. –Три слоя хабара. Точно! А сверху еще метровый слой из костей дураков, которые туда разжиться отправлялись. А про аномалии одна на другой верхом тебе, дебилу, сообщить забыли? А про то, что всё солдатней нафаршировано тоже никто не говорил? Той самой, которая оттуда «Долг» на эту базу вытеснила. Ты, случайно, краем уха не слышал, чего воякам вдруг понадобилось в корпусе НИИ? Что это там так замельтешили? Гляжу, ты тут не особо пока ориентируешься, так сразу предупреждаю по-соседски: с вояками не связывайся. Увидел - вали к чёртовой бабушке, а то мозгов у них - ноль. Сначала очередь прошьют, потом уже по документам поглядят, как звали. А стреляют служивые, в отличие от нас, убогих, патронов не экономя, боезапас им за свои кровные не покупать, всё казённое.

–Погоди, Ловкач. –Артист утомленно потёр здоровой рукой лоб. –Нет, всё сказано, безусловно, правильно, но послушаем, к чему Бомж клонит?

–Спасибо за поддержку. –без тени иронии поблагодарил наш новый знакомый. –Дело в том, что я, кажется... нет, без «кажется»... точно знаю, как сходить на Агропром, вернуться не просто живыми-здоровыми, да ещё с хабаром.

Годзилла гоготнул и недоуменно развёл чудовищные лапы.

–Допустим. –сказал Артист. –Отчего нет? В конце концов, каких только чудес в Зоне не бывает. Возможно, раскопал где-то тайну... карту нашёл на покойнике... Непонятно лишь, с чего бы понадобилось делиться секретом именно с нами.

–Да ясней же ясного! –воскликнул Бомж. –С кем еще? У всех налаженные компании, сомнительных новичков на пушечный выстрел не подпускают.

–Мы - тоже компания. –лениво бросил Артист. –Как раз налаженная.

–Нет. –убедительно произнёс Бомж. –Пока – нет. Живёте рядом, это да. А свои проблемы решаете порознь.

–Нету никаких проблем. –надулся Годзилла.

–Можно тебя попросить сварить супа? –внезапно поинтересовался Бомж. –Что-то горячего на ночь похлевать хочется, сил нет.

–Чего-чего? Откуда?

Вместо ответа Бомж выволок из рюкзака чёрный полиэтиленовый сверток и кинул Годзилле. Тот поймал на лету, развернул, высыпал на заправленную серым солдатским одеялом постель яркие разноцветные пакеты.

–Взаправду – супы! –возликовал он. –Киев, фирма «Ласунька»: харчо, гуляш, куриный, гороховый. Уууу! Перловый с мясным запахом, ммм! Ну, чего, мужики, подскочу к Улитке, одолжу кастрюлю, а?

–Беги, беги. –отмахнулся Артист.

–Питаться надо малышу. –задумчиво сказал Бомж, глядя вслед Годзилле. –Усиленно и регулярно. С витаминами. А средства есть?

–Насчёт средств тут не принято расспрашивать. –буркнул Артист.

Я промолчал. Опять попадание «в яблочко». Если мои заработки уходили на содержание семьи, то гигант попросту проедал добытое. И как раз сейчас вынужденно сидел на диете: Бармен не шкуродерничает, но и в кредит не кормит. Правильно, благотворительность в Зоне – та же глупость.

–Значит, всё-таки имеется хотя бы кормовая проблема... –заклучил Бомж. Помолчал, сокрушенно вздохнул: –Вот что... ты, всё-таки, извини, Артист, за тот случай. Совсем не хотел угодить по больному, правда. Где ранило?

–За арматуру зацепился. –ответил Артист сквозь зубы.

–Обеззараживать надо. –озабоченно посоветовал Бомж. –И регулярные перевязки.

Еще бы, подумал я, само собой - надо. Фельдшер, конечно. помогает всем бесплатно, но медикаменты же на ёлках-мутантах не растут, за них денежки выкладывать приходится. Немалые.

–Я-то, грешным делом, решил, что руку в перестрелке задело. Гляжу - на рукаве дыры заштопанные. Ошибся, значит...

Вот собака, мало, что глазастый, так еще и хитрый! Точно, Артисту давно следовало бы обновить гардероб. Комбинезон группировки «Наемники» уж полгода как свое отслужил. За

его основу взяты образцы экипировки спецназа западных армий, а там совсем короткие сроки износа. Усталость брони, физическое смещение пластин и всё такое... В общем, штопать бесполез, новый комбез нужен позарез (о, уже стихами пишу, совсем Пушкин!), а денег – без.

Артист теперь пристально смотрел на Бомжа и едва заметно улыбался. Похоже, его отношение к новичку начинало существенно меняться. Впрочем, моё – тоже. Поэтому, когда Бомж повернулся ко мне, открыв рот, чтобы перечислить затруднения Ловкача, я поспешно перебил его:

-А по существу?

Сияющий Годзилла влетел с алюминиевой кастрюлей наперевес. Раздул огонь в печке-буржуйке из железной бочки. Поставил кастрюлю с водой и описал несколько нетерпеливых кругов вокруг печи.

-Хлеба нет. –внезапно озабоченно остановился он.

Бомж крикнул и протянул Годзилле мятые бумажки: -Угощать, так угощать. Не сходишь ли в бар за батонами? И по баночке пива.

Тот замер.

-Да, Годзиллушко, пожалуйста, не в службу, а в дружбу. –подтвердил Артист и озадаченный великан, включая на ходу фонарик, исчез.

-Так что же по существу? –повторил Артист мой вопрос.

-По существу - предлагаю совместный рейд на Агропром. Для пробы. Ежели останемся довольны друг другом, начнём плотно работать вчетвером.

Я подошёл к печи, помешивая кипятком ложкой, всыпал три пакета перлового супового концентрата. Распространились ароматы.

-Варить пятнадцать минут. –предупредил Бомж.

-Знаю. –буркнул я. –Так-таки сразу на Агропром?

-А чего ждать?

Все замолчали. Бомж ждал нашего ответа. Артист задумчиво побрасывал щепу в печь. Я машинально раскручивал ложкой суповой водоворот в кастрюле. Вернулся запыхавшийся, но довольный Годзилла с хлебом и пивом. Расставили штампованные армейские тарелки, распечатали пивные жестянки, принялись молча есть. После сытной, но лишённой всяких изысков кухни Бармена пакетный суп показался благоуханной райской пищей. Артист молча подвинул Годзилле половину батона и налил полную миску добавки. Тот благодарно покивал.

-Ну как? –спросил Бомж

-Ты бы погодил, мужик, не суетился, словно полоумный. –сказал Годзилла. -Вот скажи: точно знаешь, что и где на Агропроме, есть там чем поживиться, или нечем? Правильно, в подробностях не знаешь. Какие ловушки? Что, тоже не в курсе? Так какого ж хрена тупо ломиться, как стадо лосей?

-Подробности? –Бомж закрыл глаза и, словно припоминая по памяти заученное стихотворение, монотонно забубнил: -«...за переходом слева выход из засыпанного тоннеля. В тоннеле - комариные плеши, электры. Можно найти «Золотую рыбку», «Слизь»... дальше по железнодорожной линии – россыпь «Ломтей мяса», «Вывертов»...

Он поднял веки и спросил: -Есть чем писать?

Я вынул из кармана автокарандаш и протянул ему. Бомж, продолжая бормотать, принялся рисовать план на внутренней стороне распоротого супового пакета.

-Да в любом подземном переходе Киева наивный дурак купит сотню таких карт. –не выдержал Годзилла.

-То ли у Информатора фольклором разжился? –предположил я.

-Не-а. –задумчиво возразил Артист, разглядывая рисунок. –Тут другое. Не похоже ни на явное фуфло, ни даже на достоверные, но очень приблизительные данные Информатора. Здесь – логично, убедительно и в деталях. Где взял?

-Если скажу правду, решите, что я псих и тогда уж точно не захотите иметь со мной дела. –тяжело вздохнул Бомж, бросая план в буржуйку. –Давайте лучше сочиню что-нибудь. Будет очень правдоподобно. А?

-Не надо. –кратко сказал Артист. –Исключительно начистоту.
-Самые свежие сведения от моего давнего хорошего знакомого. Надёжного.
-Точнее. –все с той же мягкой неумолимостью настаивал Артист.
-От Семецкого.

Конец цитаты из дневника Ловкача

От сопливого желторотика до сплошь покрытого шрамами матёрого сталкерюги - все в Зоне знают зловещую легенду о Семецком. Ходят легенды о том, что призрачный сталкер никогда не носит с собой аптечки. Все на нем заживает, как на собаке. Говорят, что у него необычный комбинезон и что он его из аномалии достал. Он, якобы, через заслон Выжигателя мозгов смог пробиться в Припять, добраться до Исполнителя Желаний, загадать: «Хочу бессмертия». И получил своё: Монолит дал ему вечную жизнь. В обмен на ежедневную смерть. С тех пор раз в сутки каждый владелец ПДА в Зоне получает сообщение о кончине Семецкого, только успевай вычищать из памяти. Вчера, например, сообщалось, что его на Янтаре цапнул клещ-венером. А сегодня на все дисплеи вылетела надпись: «8 июля 2010, четверг, 4-я фаза. Ржавый лес. В 13.44 погиб сталкер Семецкий. Причина смерти: попадание в аномалию комариная плешь».

Суеверные обитатели Зоны стараются пореже и потише упоминать фамилию Семецкого. Атеисты и вольтерьянцы полагают, что никакого Семецкого не было вовсе, а рассылка сообщений на ПДА – очередное необъяснимое аномальное явление Зоны, одним больше, одним меньше, какая разница?

Но чтобы вот так запросто объявлять себя закадычным дружкой призрака Зоны? Кажется, троица сочла это явным перебором, решил Бомж. Он кисло вздохнул: -Ну, предупреждал же – лучше соврать. Теперь все уговоры насмарку. Ладно, замнём-забудем... Спать пора?

-Отчего же? –удивился Артист. –Наоборот, продолжим, как считаете, орлы?

Орлы не возражали: Ловкач согласно хмыкнул, Годзилла молча моргал. Бомж даже несколько растерялся.

-Э-э-э... -протянул он. –О Семецком?

-О нём как-нибудь потом, на досуге анекдотами побалуемся. –сказал Ловкач. –Но как раз шизофреническая ссылка на Семецкого меня и убедила.

Годзилла поперхнулся. Артист кивнул: -Меня, в общем, тоже. Хотя стопроцентной гарантии успеха, разумеется, быть не может, но осторожно попробовать можно, а?

-Какие там сто процентов! –улыбнулся уголком рта Бомж. –Сулить что-то вам, лучше меня знающим Зону? Но кое-какие другие гарантии, чтобы не было сомнений, даю. Во-первых, во время похода будете всё время держать меня под прицелом («Само собой.» - вставил Годзилла), чтобы, в случае чего... Во-вторых, завтра у Бармена вы обновите свою экипировку за мой счёт («Так это как раз не «во-вторых», а «во-первых»!») -обрадовался Годзилла).

-Вот. -он сдвинул в сторону керосиновую лампу, тарелки и ложки и выложил на самодельный стол несколько полиэтиленовых пакетов, туго набитых советскими сотнями и полусотнями.

-Раз уж пошли чистосердечные признания, -сказал Артист, -колись до конца: откуда деньжищи? («Из лесу, вестимо.» -предположил Годзилла)

-Только не говори, что Семецкий подарил. –взмолился Ловкач.

Долгая пауза.

-Чего молчишь? – не выдержал Годзилла.

-Так про Семецкого же нельзя. –невинно заметил Бомж.

-Не валяй дурака.

-Ну, хорошо. На Большой Земле всем известно, что в Зоне в ходу рубль образца шестьдесят первого года. Выбираясь наружу, его меняют у Бармена или Сидоровича на евро и доллар. Ну так вот, шёл я сюда поначалу только с шестьюстами рублями («Бомж ты и есть бомж!» -хмыкнул Годзилла). Но на Кордоне, в районе железнодорожной насыпи встретился с Семе... эээ... в общем, получил от кое-кого сведения об Агропроме и узнал один из

секретов Свалки. Стоят там два больших цилиндрических газгольдера. («Видел.» -встрял Годзилла) Рядом с ними - большой холм, из которого торчит всякий ржавый хлам. Когда в восемьдесят шестом рванул реактор, радиоактивные обломки и облучённую технику просто засыпали такими курганами. В девяносто первом, когда уничтожили СССР, киевские сепаратисты решили создавать собственную «валюту». Советские рубли вывели из употребления – не перебивай, Годзилла - и решили утилизировать. Оказалось, что сжигать никак нельзя – и без того экология ни к чёрту. Ельциноиды решили вопрос по-своему: радостно облобызались с америкашками, распилили стратегические ракеты, а в опустевшие стартовые шахты ссыпали отменённые деньги. Когда же тутошние петлюровцы-бандеровцы узнали о бесценном опыте москалей, решили его повторить, но с учётом местных самостийно-чернобыльских особенностей. Разгребли курган на Свалке – помолчи, Годзилла - свалили внутрь мешки с рублями и вновь зарыли.

-Ах вот, отчего там такой фон! –протянул Ловкач. –Счётчик Гейгера аж захлёбывается. Оно и понятно - холм наизнанку вывернуть, это вам не чих кошачий.

-На что и был расчёт. Какой псих сунется в радиоактивное пекло?

-Как же ты-то свои миллионы вытащил?

-Да не я вытаскивал, а Сем... эээ... ну, тот с кем я встретился. Набрал для меня целый мешок.

-Погоди, погоди. –встревожился Годзилла. –Это что ж такое – радиоактивные бабки суёшь прямо под нос?!

Он выхватил из нагрудного кармана цилиндрический датчик и поводил им над полиэтиленовыми пакетами. Прибор вяло щёлкнул.

-Не трясись. Практически чистые. –успокоил Бомж. –Се... мой знакомый дезактивировал.

-То есть, насколько смыслю в экономике, -задумчиво сказал Артист, -налицо подрыв финансов Зоны. Ввоз необеспеченного товаром бабла. Экономическая диверсия и раскручивание инфляции.

-Ага. -просто согласился Бомж. –Но на закупку трёх комплектов снаряжения должно в обрез хватить.

-Дык, хрен с ей, с инфляцией! –жизнерадостно предложил Годзилла. –Отоваримся, если на халяву предлагают?

-Голосую «за». –медленно понял руку Ловкач.

-Аналогично. Значит, единогласно. –подытожил Артист. –Что ж, завтра с утра – к Бармену. А теперь – отбой. Через пять минут задуваю лампу. Ловкач, не забыл предупредить Хомяка, что если он еще раз ночью вздумает бренчать за стеной на гитаре – ноги повывергаю?

Дневник Ловкача. 9 июля 2010

В бар ходили по одному, «чтобы не возбуждать подозрений», как выразился Бомж. Сам он остался в палате и сначала валялся на кровати, потом при помощи Артиста взялся за подгонку амуниции.

Однако, у Бармена на третьем визите всё-таки возникли «подозрения». Мы это предвидели и, опять же по совету Бомжа, первым отправили снаряжаться наивного Годзиллу. Тот провёл закупки без сучка и задоринки, если не считать мучений Бармена с подбором мамонтовых размеров комбинезона и обуви. («Дайте нам женский туфли сорок третий, сорок четвертый и сорок пятый размер!» Из фильма «Джентльмены удачи»). Теперь щеголяет в «Берилле-5М» - модифицированной для работы в условиях Зоны, экипировке армейского спецназа. В её составе: армейский бронежилет серии ПСЗ-9а с бериллиевым напылением, шлем Сфера-08. Костюм предназначен для штурмовых операций в областях с повышенным радиационным фоном. Подкладка костюма пропитана стрептоцидовой пылью, ускоряющей заживление ран. Правда, от мощного поражения аномалией «Берилл-5М» защищает слабовато... Вооружился наш богатырь «Грозой» - автоматно-гранатомётным комплексом - очень удачным в условиях Зоны вариантом штурмовой винтовки. Годзилла

давно и страстно грёзил о таком оружии: компактном, надёжном, в то же время универсальном и мощном.

Потом в «100 рентгенах» побывал я. Хозяин бара озадаченно нахмурился, подозрительно рассматривал деньги, трижды пересчитал, однако молча продал всё заказанное. Я купил «комплект учёного». Давно мечтал о таком - отличный защитный костюм для Зоны. Сталкеры-дальноходы ценят его за сочетание отличных противоаномальных качеств и антипулевой защиты. Ярко-зелёный комбинезон ПСЗ-9д, система дыхания с замкнутым циклом, встроенная система подавления действия аномальных полей – чего ещё желать? Ну, и также осуществил свою заветную мечту. Теперь у меня есть новенькая красавица - снайперская винтовка Драгунова, исключительно надёжное и удобное в обращении оружие. В Зоне её особенно предпочитают опытные бойцы «Долга».

Лишь затем настала очередь Артиста. Вот на него-то Бармен и насл с допросом, но выжать, откуда у нас появились деньги, так и не смог – не на того нарвался. Артист выбрал армейский бронекостюм СКАТ-9М, созданный для проведения штурмовых операций в зонах активности аномалий. Это тяжелый армейский комплект серии ПСЗ-12М, со встроенной компенсационной подкладкой, и шлем Сфера-12М. Великолепная защита от пулевого и осколочного попадания, при этом не снижает подвижности. Есть и сбалансированная система защиты от аномального воздействия. А вооружён теперь Артист швейцарской штурмовой винтовкой «sig550» под патрон SS109 5,56x45 мм. Всё при ней: точность, мягкая отдача и высокая надёжность.

В общем – четыре супермена. Мдаа...

Конец цитаты из дневника Ловкача

Сборы в рейд – дело, суety не терпящее. Они заняли весь день. Понятно, что выходить после заката решится только отягощенный суицидальными наклонностями шизофреник, а Бомж, Артист, Годзилла и Ловкач к данной категории себя пока не относили. Заведя будильники своих ПДА на 4.15 и установив максимальную громкость сигнала, они пораньше легли спать.

В четверть пятого трели и рулады четырёх ПДА слились в невообразимо мерзкую какофонию, моментально разбудившую не только обитателей «палаты №6», но и Хомяка за стеной. Об этом узнали по его возмущённому мычанию и нечленораздельным ругательствам. Умывание (плюс неизменное бритьё у Артиста), очень плотный и быстрый завтрак. Построение.

-Выдвигаемся. –сказал Артист. –Чтобы не привлекать лишнего внимания, пойдём парами. Сначала - я и Ловкач. Выйдем через южный блокпост, потом через железные ворота, протопаем двести метров по шоссе и остановимся. Будем дожидаться Годзиллу и Бомжа, которые выступят ровно через пятнадцать минут. Вопросы? Нет? Все сообразительные, это замечательно и вселяет оптимизм.

-Возьми мою винтовку.–предложил Бомж Артисту. -Мне хватит пистолета.

Тот недоуменно поднял брови.

-Для перестраховки. –пояснил Бомж. –Чтобы не думали, что собираюсь вас подставить или скрысятничать.

-Если соберёшься крысятничать, -серьёзно ответил Годзилла. – и с винтовкой успеем тебя, и без неё...

-Кроме того, выходя через КПП с двумя стволами за плечом, я буду несколько странно смотреться, не находишь? –улыбнулся Артист. –Нет уж, своё железо тащи сам. Умеешь, кстати, им пользоваться?

-Средне.- буркнул Бомж и загадочно добавил. –Не в железе дело.

Артист и Ловкач вышли. Годзилла, не отрываясь, смотрел на часы.

-У меня полбатона с вечера осталось. –сказал Бомж. –И копчёное сало. Может, зажуешь на ходу?

-Давай. –мгновенно ответил Годзилла, -Грех оставлять продукт непотреблённым, бог накажет. О, нам тоже пора.

Они покинули бывший сборочный цех и по мокрому от росы и потрескавшемуся асфальту направились к южному КПП. Слева мелькнули большие белые буквы «АРЕНА», потом пришлось пересечь тёмный ангар. Бомж включил прибор ночного видения, в шлеме зажужжало и всё вокруг стало чётким и призрачно-зелёным.

-Игрушка. –не оборачиваясь, пренебрежительно заметил с набитым ртом Годзилла. – Хотя иногда может пригодиться. Так что батареи зря не просаживай.

Поворот направо. Крест с табличкой у бетонной стены, на нём респиратор. Место последнего бессрочного отдыха какого-то сталкера.

-Memento mori, miser... -пробормотал под нос Бомж.

Видно, ночью псы опять попёрли на блок-пост: под ногами хрустнули свежие стреляные гильзы, а асфальт был в тёмных пятнах. Караульные подтвердили:

-Гуляйте по левой стороне, мужики, за канавой - собаки.

-Спасибо! –ответил Годзилла. Почти прижимаясь к забору из ржавой сетки-рабицы, они спустились в утыканный кольями ров, вышли на обочину дороги и заторопились, стараясь побыстрее миновать этот участок. Нет, от псов-мутантов можно было бы и отбиться, но зачем впустую тратить боеприпасы, силы и время? Справа хором взлаяла стая, тьяканье и повизгивание удалялись прочь. Становилось всё светлее и теплее, крыша ржавого и грязного «Запорожца» в кювете была уже почти сухой.

Посреди дороги пульсировала новорожденная аномалия, кажется, карусель. Нарекли её так из-за поднятия в воздух любого живого существа и раскрутки до огромной скорости. Природа карусели до сих пор не исследована до конца. Обнаруживается она по лёгкому пылевому вихрю и разбросанным фрагментам тел вокруг. Очень важно не упустить момент начала втягивания в аномальный вихрь и не попасть в зону максимально сильного эффекта в центре - тогда есть шанс отделаться не очень серьёзными травмами. Карусель дарит сталкерам три вида хабара: средней стоимости «Кровь камня», «Ломоть мяса» и очень дорогую крайне редкую «Душу». «Кровь камня» - это уродливое красноватое образование из спрессованных и причудливо изогнутых полимеризованных остатков растений, почвы и костей. Пользуется особой популярностью среди религиозных культов, но цена от этого выше не становится. Существует поверье, что в «Куске мяса» заключена сила погибших в аномалии людей. Из-за пока неизученной способности «Куска мяса» заживлять раны этот продукт Зоны активно разыскивается как исследователями-учеными, так и религиозными сектами.

Впереди показали железные ворота – дальняя застава «Долга». Патрульные проводили Бомжа и Годзиллу внимательными взглядами, но не окликнули.

-Вон там – Тёмная долина. –ткнул пальцем Годзилла. –Оттуда время от времени на патруль идут волной кабаны. Опасные твари, чтоб их... Зато если волну кладут удачно, то бар на неделю обеспечен дешевой свининой. В Тёмной долине всегда мрачно и туманно, часто дождь идёт. Там можно разжиться неплохим ценным хабаром, а можно и быстро распрощаться с жизнью. По долине бродит много матёрых сталкеров; ещё больше бандитов. Хорошо бы поискать вход в расположенную где-то там подземную лабораторию... Только с той стороны никто не возвращался, и что такое в подвалах прячется, никому как следует не известно. Возможно, что-то очень опасное. Ага, вот и Артист с Ловкачом.

-Семья воссоединилась. –радостно приветствовал подошедших Ловкач. –Тёща лобызает вновь обрётённого любимого зятя.

-Отдохните немного и свернем с дороги. –сказал Артист. –А то как-то неуютно: маячим у всех на виду и под прицелом.

Бомж огляделся. Вот она Свалка, которую он пересек мимоходом, по пути к базе «Долга». Огромное техническое кладбище, куда ещё после Первой Чернобыльской Аварии 1986 г. свезли горы радиоактивного хлама. Имеются остатки старых построек, встречаются мутанты. Здесь, как и у самого периметра, много новичков, а ещё крутятся многочисленные бандиты, всегда ищущие кусок пожирнее и чтобы без особых хлопот. Можно найти немного хабара, но лучше надолго не задерживаться - есть места и поинтереснее. Если идти на запад - проход в Тёмную долину; на восток - дорога к бывшему институту «Агропром». Гм,

«запад», «восток»... На Свалке это понятия абстрактные, стрелка компаса показывает куда угодно.

-Пойдём ромбом, или, как говорят «долговцы», квадом. -распорядился Артист. –Я – впереди. За мной Годзилла обеспечивает правый фланг, а Бомж отвечает за левый. Ловкач замыкает и прикрывает тыл. Оружие снять с предохранителей. Идти в полной тишине. Рот раскрывать только если заметите что-нибудь. Направление – мимо вон тех холмов через ложбинку. Вперёд!

Бомж подумал несколько секунд с закрытыми глазами, потом пожевал губами, удовлетворенно кивнул и занял указанное место. Кажется, выбранный Артистом маршрут полностью совпадал с заученной им наизусть схемой.

В ложбинке возилась пара плотей. Оказавшиеся в Зоне домашние свиньи, как и многие другие живые организмы, подверглись сильной мутации. Поскольку были затронуты гены, контролирующие процессы метаболизма, фенотип животного резко изменился. Мутировавшая свинья, которую сталкеры называют «плотью» - один из самых наглядных примеров надругательства Зоны над природой. У этих существ сформировался чешуйчато-костный защитный покров, значительно увеличилась способность организма к регенерации, усложнилась нервная система. Как и обычная свинья, плоть всеядна, поэтому, будучи голодной, вполне может напасть на человека. После мутации увеличенный глаз плоти приобрел ряд свойств, самым полезным из которых является способность к регенерации хрусталика. У плотей один глаз считается недоразвитым. На самом же деле он в процессе трансформации. Идет упрощение структуры, постепенно, по краям сетчатки возникают, структурно-функциональные единицы фасетчатого глаза, какие мы можем наблюдать у насекомых. Значение этого «приобретения» огромно: фасетчатые глаза улавливают поляризованный свет. Это значит, что плотям скоро будет совсем не обязательно видеть солнце для того чтоб сориентироваться в пространстве. Они всегда могут найти дорогу домой даже в облачности или в тумане. Другой же глаз не менее интересен тем, что теперь вращается независимо, что позволяет обозревать окрестности и одновременно двигаться в заданном направлении.

Четверка подняла стволы и навела их на блаженно похрюкивавших мутантов, но те были слишком заняты выкапыванием корней из грязи и не обратили на группу ни малейшего внимания. Артист поднял руку и молча махнул в направлении бетонных труб диаметром в рост человека, некогда брошенных на пустыре.

-Через завод? –спросил Бомж.

-Нечего там делать. –отозвался за спиной Ловкач. –Когда-то там было логово бандюков, их выкурили, но они постоянно норовят вернуться. Уж не знаю, чем их это место манит. Что ни день, то перестрелка-другая случаются. О, пожалуйста!

Затрещали очереди из пистолетов-пулеметов «Гадюка», забухали обрезы охотничьих двустволок.

-«Братцы, выручайте, полный беспредел творится, опять отморозки полезли! – взмолился в наушниках КПК сиплый голос. –Эй, слышит кто, или нет? Свободные сталкеры с завода просят помощи!»

-Гррм? – усомнился Годзилла.

-Дальше, дальше. –отмахнулся Артист. –Парням, конечно, приходится туго, только вот лезть в драку на их стороне нам нет никакого резона. Тем более, что у входа в тоннель бандюги всё равно нас заметят. Стрельбы не миновать, а значит заводских так или иначе поддержим. Вперёд!

Они пробирались к железной дороге, ведущей от завода к тоннелю, зёв которого чернел в боку большого холма. Прошли мимо вяло просыпавшегося трамплина – одной из самых распространенных аномалий Чернобыльской зоны. Трамплин наносит ударные повреждения переменным гравитационным полем. Аномалия находится на одном месте в среднем неделю, меняя силу воздействия в течение своей недолгой жизни. Её обнаруживают любыми видами детекторов, а также более простым способом: с помощью подброшенных в неё различных предметов. Образует три вида хабара: «Медузу», «Каменный цветок» и «Ночную звезду». Результат встречи с трамплином может быть разным - от небольших

синяков и ушибов до мгновенной смерти. Этот трамплин четвёрка достаточно легко обнаружила по искажениям воздуха над ней, по кружащейся листве, а также по характерным пятнам красно-бурого цвета на земле.

–Глядите! –вдруг сказал Бомж и качнул стволом винтовки в сторону аномалии. – Дотянуться можно?

–Ух ты! –встреппенулсч Годзилла. –Молодец, внимательный! Грибник, наверное?

Он присел, подковылял на корточках к трамплину, осторожно подтянул к себе веткой небольшую «Медузу» -довольно распространенное и недорогое порождение Зоны. Тем не менее, его всегда охотно покупают.

–С почином. – поздравила Ловкач. –Приятное начало. Упаковывай, Годзилла, только быстро.

–«Братцы, да есть кто живой поблизости? –надрывались наушники. –Спасайте, каюк приходит!»

Щёлкнуло. Отсечённая пулей ветка упала под ноги Ловкача.

–Шальная, или заметили? -обеспокоился Бомж.

–Не суетись, сейчас узнаем. –ответил сквозь зубы Артист.

–Не шальная. –сказал Ловкач, когда с десятка взбитых пулями грязевых фонтанчиков булькнуло на склоне холма. –Начинается.

–Берегите головы. –Артист поднял к плечу винтовку. –Пошли на прорыв!

За покрытым бурыми разводами ржавчины электровозом мелькали тёмные силуэты, раздавалась неразборчивая матерщина. Четвёрка взобралась на бетонную дугу входа в тоннель и с высоты холма окинула взглядом поле боя. К воротам завода подбиралась дюжина бандитов с обрезами и автоматами. За бетонными плитами засели еще четверо и проскользнуть мимо них не было никакой возможности. Они открыли огонь. Артист, размеренно шагая в чахлом кустарнике, на ходу ответил одиночными выстрелами. Ловкачу и Бомжу пострелять не удалось: гулко бухнул подствольный гранатомет Годзиллы, в плитах трепыхнулось рыжее пламя взрыва, отлетели в стороны фигуры с нелепо растопыренными руками.

–Зачем заряд потратил? –возмутился Артист.

–Чего там, еще девять штук осталось.

Услышав взрыв у себя в тылу, атакующие остановились и повернули назад.

–Во, влипли, мать божья коровка! –простонал Ловкач. –Сейчас как приложат из всех стволов!

Однако всё обошлось. Воспользовавшись замешательством бандитов, защитники завода, стреляя вдогонку, уложили большинство из них; лишь несколькими удалось скрыться.

–«Спасибо, парни! –послышался в наушниках уже другой голос. –Мы ваши должники, заглядывайте на огонёк!»

–Сочтемся. –буркнул Артист в микрофончик, вмонтированный в шлем. –Конец связи.

Они сошли с холма, подошли к бетонным плитам. Артист перезарядил оружие, закурил. Как и все в Зоне, он терпеть не мог бандитов. Выполни преступного мира, забредшие в Зону по разным причинам: заработать на продаже хабара, спрятаться от наказания за преступление, сбыть «запачканное» на Большой Земле оружие. Увы, Зона не бедна уголовной мразью от швали до матёрых рецидивистов. Хотя единая бандитская организация в Зоне до сих пор не сложилась, а после того, как их выкурили с завода на Свалке и не сложится, уголовники сильно допекают сталкеров. Однажды (это было в начале его сталкерской судьбы) Артист вернулся из разведки именно тогда, когда бандюки обшаривали его убитого напарника. Двое возились у рюкзака жертвы и ругались из-за добычи, третий рылся в карманах. Дикое бешенство переполнило Артиста, он переброесил переключатель «калашников» на огонь очередями и хлестал по убийцам и мародерам, пока сухой щелчок вместо выстрела не возвестил, что магазин пуст.

–Э, что это ты бледный, даже синеватый какой-то? –обеспокоился Годзилла, рассматривая Бомжа, и тут же его осенило. –Поди-ка, в живых людей не стрелял?

–Нет. –коротко ответил Бомж. –Не доводилось.

-А, ну тогда понятно. –Годзилла обшаривал вещмешки убитых бандитов. –Тьфу, не стоило нагибаться, барахло всякое, водка да бинты, даже патронов подходящих нет... Вот только гранату разве, да тушёнку взять.

-В армии служил? –спросил Артист.

-Давно. Ещё в Советской. Но и там только раз в месяц ходили на стрельбище. Интеллектуальные войска – ракетные стратегические. –Бомж брезгливо разглядывал залитую кровью и запрокинутую бритую голову бандита, его грязную чёрную куртку с нашивкой в виде проломленного черепа. –Опять строимся ромбом?

-А как иначе? –удивился Годзилла. –Привыкай, родной. Это должно получаться само собой... как его... рефлексивно...

-Ах, если «рефлексивно»...

-Да так как-то всё... –неторопливо говорил Хохмач. –Кто из наших на Свалке прикормился, по мелочи собирает, кто глубже в сторону Тёмной долины забурился. Там, конечно, куски заметно пожирнее попадают, только не каждый в долину сунется. Я там полгода назад был - тишь да гладь, а теперь под каждым кустом бритоголовые в своих куртках с черепами! Обалдеть... Новичкам без опыта делать нечего, а если ещё и снаряги порядочной нет - вообще туши свет. Без шансов. А сейчас вот решил на дальних подступах к Агропрому крутануться. Третий день уже здесь кручусь, наблюдаю. Тут, говорят, лаборатория серьёзная была, засекреченная. Эх... Лаборатория тут - так? В неё не ходил никто с самого начала, «должане» мертвяков только по верхам чистили, а сейчас и совсем перестали, так? А вот наука туда лазить начала. Значит, нашли способ защищаться, фиг его уж там поймёт, от чего... С одной стороны, найти бы вход - хабара там, небось! С другой стороны - так и стрёмно как-то... Предупреждали дружки: «В лабораторию не ходи. Нет, ну очень хочешь - иди, силой задерживать не будем. Только живыми оттуда назад не приходят. Ты по мертвякам уже стрелял, что из здания лаборатории лезут? Вот твари: ни черта не боятся, боли не чувствуют - совсем без мозгов, одним словом!». Ещё, говорят, в тутошнем подземелье когда-то главная база Стрелка располагалась... Интересно - может, какие следы от того времени найти можно, если поискать как следует? Вот и думаю разузнать: хабара-то в том месте, наверное, тоже припрятано - хоть лопатой гребь.

Хохмач пошевелил пальцами босых ног с сожалением вздохнул и принялся наматывать портянки.

Главным образом Зона жрёт одиночек, нелегко выжить в одиночку и ещё труднее одному добиться успеха. Но не невозможно. Хохмач был как раз исключением из правил. Он сталкерствовал третий год, не присоединяясь ни к одному из кланов, поскольку членство в группировке отбирает драгоценное время, тем самым уменьшая заработок. Кроме того, некоторые сталкеры просто по натуре своей склонны к одиночеству и независимости, предпочитая быть хозяином самому себе. Правда Хохмач постоянно рассуждал при том, что хорошо было бы вступить в какую-то группировку.

-Тут что-то хлопцам в украинецких погонах понадобилось. –продолжал он. -В эту сторону же вообще никто из сталкеров не ходил - всё ещё до меня подчистили до блеска, кабеля и те посрезали. А теперь нашли, видать... Это ж надо - час назад чуть не влип! Я близко к зданию и подойти не смог - сразу заметили и пальнули. Хорошо хоть, без дыры в шкурке обошлось. Охраняют, блин. То ли саму Зону охраняют, то ли весь мир от Зоны. Непонятно. Иногда к Агропрому даже целые экспедиции военных проходят. Значит ищут что-то. Но вот что скажу. Военные Зону не уважают, и Зона их не любит. То и дело цинковые гробы увозят.

Слышали, «Долг» набор в стройные ряды объявил? Я так минутку поразмыслил, а потом решил: нафиг оно мне надо, опять через день на ремень? Дисциплина, то-сё... Я свои два и так отслужил, хватило... Думаю вот - в «Свободу», что ли, податься? Вон их база, на складах бывших армейских... А чего? Народ вроде толковый, ну а что безалаберный

немного, так это даже хорошо: меня дисциплиной давить нечего, сам знаю, что делать, не первый месяц здесь...

Хохмач натянул сапоги встал, притопнул: -Ну, спасибо за отдых в хорошей компании. Подамся дальше. Да, кстати: предупреждаю, если не в курсе: тут бандиты последнее время зашебуршились. За неделю уже вторая перестрелка с ними. Будьте осторожны, по сторонам смотрите, а то они уже шестерых на тот свет отправили. Пока!

-Отвёл душу, выговорился. –заметил Ловкач, глядя вслед удаляющемуся сталкеру. – Одиночкам зачастую даже поболтать не с кем.

-Кроме монстров.–проворчал Годзилла. – Те любят беседовать по душам. Контролёры, например.

Бомж вздрогнул и пристально посмотрел на Годзиллу.

-Куда дальше-то? –спросил тот.

Артист кивнул: -Замечательный вопрос. Давай, Бомж, припоминай свою карту.

-К железке. –сказал Бомж. –К выходу из засыпанного тоннеля.

Дневник Ловкача. 10 июля 2010

Аномалия на аномалии сидит и аномалией погоняет, вот что было в тоннеле. Электры, карусели, комариные плечи... Никогда не видел столько гадости. И всё - на одном пяточке.

-Здесь же невозможно протиснуться! –возмутился Годзилла.

-Возможно. –задумчиво возразил Артист. Он сложил на рельсы оружие, и рюкзак. –Я пойду. Бомж и Ловкач будут караулить у входа, Годзилла подстрахует и, если понадобится, вытащит меня. С богом!

Он набил карманы щебёнкой, один камешек бросил вперёд и влево. Электра грохнула, разбросав пучки ветвящихся молний. Жуткая сила в ней, проклятой. Был, помнится, я совсем несмышлёным сопляком, забрёл тогда на базу один субъект в оранжевом научном скафандре. Я его потом изредка видел в исследовательском лагере на Янтаре, когда, бывало, сдавал хабар. Нормальный был мужик. Цену хорошую за артефакты давал, серьёзно поговорить с ним всегда можно было... Так вот, тогда он прочитал всем желающим целую лекцию о природе аномалий. Как сейчас помню: «Электра - аномальное образование диаметром около 10 метров, накапливающее статическое электричество. Потрясенная аномалия взрывается десятком мини-молний, причём поражение током для любого живого существа почти всегда смертельно. Характерной особенностью электры является видимый над ней днём голубоватый туман. Ночью легко обнаруживается любыми видами детекторов или с помощью бросания небольших предметов. Образует три вида объектов: «Бенгальский огонь», «Вспышку» и «Лунный свет». Тьфу, надо же, чем голова забита... А учёный тот уже месяцев восемь, как погиб. Ребята видели, как он около карусели со своими приборами возился и эти сволочи криминальные из кустов гранату швырнули. Осколками его не посекло, зато ударная волна вбросила прямо в серединку аномалии... И всё! Карусель не шутит. Когда ребята блатных положили, только клочья его рыжего скафандра возле карусели и нашли. Нет, гады всё же эти, с черепами на куртках, шакальё вонючее. На «головастика» руку поднимать – распоследнее дело.

Вторая галька полетела левее и вдребезги разбилась о рельс, искривленный страшной силой комариной плечи. Третий камень беспрепятственно пролетел вперед. Артист сделал четыре осторожных шага, достал детектор аномалий, посмотрел на экран и повторил манипуляции с галькой. Ещё три шага. Наклонился, что-то подобрал. Я отвернулся, надо было вместе с Бомжом отслеживать, чтобы никто не помешал. А то заявятся в самый интимный момент бандюки или монстры, мутанты или вояки незалежной неньки-Украины. Да кто бы ни был – весь кайф обломают. Так что всего путешествия Артиста по тоннелю я не видел. Смотрел только краем глаза на часы и когда минутная стрелка отмахала полтора оборота, наш герой, выбрался, наконец, наружу. Выглядел он – хуже некуда. Руки трясутся, губы дрожат – понятно, не от страха, а от напряжения, хотя и страха в таких делах стыдиться вовсе нечего. Комбинезон - в мокрых потовых пятнах, шёлковую подкладку шлема хоть выжимай. И застывшая улыбка от уха до уха. Годзилла подхватил его под руки, отволоч на травку, расстегнул-расшнуровал амуницию, чтобы проветрить пропотевшую рубаху.

Я разжал пальцы Артиста, закостеневшие на горле вещмешка, глянул в рюкзак и присвистнул. Слов не было. «Кристалльный цветок» можно обнаружить в очень немногих участках Зоны. Он рождается в аномалии трамплин. Вкрапления металлических соединений в синюю массу дают красивую игру света. Рассматривание этого артефакта в полутьме замечательно успокаивает. Психологи с Большой земли, охмуряющие богатеньких клиентов, отваливают за такое украшение своего кабинета цену, равную стоимости самого кабинета. «Кусок мяса» довольно распространен, найти его можно возле аномалии карусель. Представляет собой довольно уродливое красноватое образование из спрессованных и причудливо изогнутых полимеризированных остатков растений, почвы и костей. Дешев-то он дешёв, но в рюкзаке лежало сразу семь «кусков». Мать божья коровка! Аномалия ведьмин студень способна породить «амёбу» при редчайшем, экстремальном наборе физических условий. В результате получается полупрозрачный твердый объект. «Амёбу» находят редко, и за неё дают неплохую цену. Но сталкеры продают её не очень охотно – «амёба» повышает свертываемость крови. При ношении её на поясе раны меньше кровоточат, хотя тело хозяина становится уязвимым к различным ожогам. А это что? «Золотая рыбка»? Ребята, можно уже сейчас поворачивать назад, на месяц мы себя обеспечили.

Похоже, у Годзиллы появились те же самые мысли. Он заботливо поднес ко рту Артиста распечатанную жестянку энергетического напитка, потом разжёл для него сигарету и повернулся к нам, чтобы высказать своё мнение. Но Бомж опередил его.

–Годзилла у нас сейчас главная надежда и опора. –совершенно серьёзно сказал он. – Грузовик. Супертанкер. Сколько весит собранный хабар? Приблизительно, конечно, в грубой прикидке...

Годзилла озадаченно пожал плечами и покачал в руке рюкзак: - Ну, кэгэ четыре-пять...

–Тридцать килограммов до базы дотарабанишь?

Когда Годзилла оскорбляется, это надо видеть, описания бесполезны. Замечу лишь, что в объёме увеличивается раза в полтора.

–Погоди, не пыхти, не собирался я тебя обижать. –сказал Бомж. –Просто хочу знать предел грузоподъёмности. Сколько еще можно нагрести?

–А может быть хватит на первый раз? –спросил я. –От добра добра не ищут, лучшее враг хорошего, жадность фраера сгубила и так далее. Послушаемся народной мудрости, а?

–Ради мелочи тащиться не стоило. –пренебрежительно скривился Бомж. –Вон там вообще целое поле чудес. Что же, полюбуемся издали и бросим?

Он махнул рукой в сторону первого комплекса Агропрома.

–Бомж прав. –неожиданно прохрипел Артист. –Еще пять минут отдохну и идём дальше.

Конец цитаты из дневника Ловкача

Путь по холму оказался крайне хлопотным. Пришлось дважды отбиваться от стай слепых собак, причём вожак второй стаи успел-таки уклониться от пули и прыгнуть. Но, к счастью, он просчитался, выбрав жертвой Годзиллу. Здоровяк встретил мутанта в прыжке таким ударом приклада, что тот испустил дух ещё до того, как упал в жухлую траву. Холм подарил четвёрке полтора десятка не очень дорогих «медуз» и «грави». Еще полдюжины обнаружили в месте, названном Бомжом «полем чудес», у самого бетонного забора промкомплекса «Агропром». За оградой вяло постреливали, сталкеры благоразумно удалились прочь и, пропетляв между россыпью аномалий, вышли к обширному водоёму.

–Болото. –констатировал Годзилла. –Не нравится оно мне.

–Ууу, как всё запущено! –заныл Ловкач, щёлкая ногтем по трещащему счётчику Гейгера. –Как бы здесь сами светиться не начали. Поворачиваем оглобли.

–Прими антирадиатина. –посоветовал Бомж. Он прыгнул в затянутую ряской зелёную воду, погрузился по колени, а через несколько секунд уже выбирался на илистый бережок с коричнево-полосатым предметом размером с кулак.

–«Батарейка». –определил Артист. – Вполне можно получить за неё тысяч десять. Замечательно. Но если еще раз куда-нибудь сунешься без разрешения – схлопочешь от меня между ушей. Вдруг там была спящая аномалия?

-Нет там ничего. –рассеянно ответил Бомж. Он вытирал мокрую «батарейку» о комбинезон, вертел её в руках, бормоча: -Одна из самых таинственных штук в Зоне. Понятно, что в её состав входят диэлектрические элементы, но при каких физических условиях он формируется - науке не известно. Нобелевки за расшифровку «батарейки», может и не дадут, но докторская диссертация обеспечена.

-Щас! –звучно пообещал Годзилла. –Как вернемся, так сразу - в академики.

-А пока надо привесить к поясу. –посоветовал Ловкач. –Говорят, «батарейка» уменьшает удар электры чуть ли не вдсятеро.

-Испытаем? –тут же спросил Бомж.

-Ага. На тебе.

-Уходим. –распорядился Артист. –Вон там под деревьями посидим. Перекусим, антирадиатинчиком кольнёмся.

-К серёдке прогуляться не хочется? –вдруг поинтересовался Годзилла. –А то меня вопросы мучают. А – откуда посреди болота взялся троллейбус? Бэ – как его туда затащили? Вэ – зачем его туда затаскивали?

-И правда – троллейбус! –устало удивился Артист. – В таких местах обычно тайники устраивают. Что ж, давайте проверим. Только внимательно глядите под ноги. И шустро, а то радиация зашкаливает.

Однако посреди болотца счётчики неожиданно успокоились.

-Чудеса! –поразился Бомж.

Войдя первым в ржавый троллейбус, Годзилла вскинул винтовку.

-Не вбивайте, дядько! –визгнули на задней площадке.

-Откуда же у меня тут племянничек объявился?

-Зона подарила. –хихикнул Ловкач. –От излучения папой быть уже не сможешь, а вот дядей – пожалуйста, раз плюнуть.

-Остряк. –проворчал Артист. –Чего непонятного - обычный дезертир. Сопляк из новопризванных.

-Драпанул из части? –участливо спросил Бомж. –«Деды» замучили?

Грязный солдатик мелко закивал, шмыгая носом.

-Не туда ты, казак, подался. –посочувствовал Годзилла. –Домой убежать надо, до хаты, а не вглубь Зоны. Ну что, ребята, плюхаем прочь? Тут всё пусто.

-А этот? –спросил Бомж.

-Что «этот»? Пусть себе сидит. Подарим ему с барского плеча батон да банку тушёнки. Держи, беглый!

-Может быть, прихватим с собой?

-«Отмычкой»? –неприятно ухмыльнулся Артист. Так в Зоне называли обреченных на смерть пленных, которых бандиты запускали в аномалии, чтобы потом, после срабатывания аномалий, собрать появившийся хабар.

-Дополнительным стволом. Видишь, «калашников» в углу? Добредёт за нами до безопасного места и пусть катится на все четыре стороны. В долю ведь брать не будем.

-Пожалуй... Эй, дитя голодомора! Гетманом незалежной Украины тебе теперь точно не стать А просто жить хочешь? Тогда можешь пристроиться за нами. Но имей в виду – без паники и шалостей!

Солдатик, не веря своему счастью, вскочил, гулко проглотив хлеб, и с собачьей готовностью заглянул в глаза Бомжа.

-Командует Артист. –сказал тот. –Ловкачу и Годзилле ты тоже должен беспрекословно подчиняться. А мои... гм.. пожелания сами собой исполнятся.

Артист хмыкнул.

-Некрещёный. –забеспокоился Годзилла. –Нельзя так. Зовут тебя, сопляк...

-Та хрещений же... Микола я...

-Забудь. Никому не интересно. В Зоне твоё имя... эээ... во, придумал: Маугли!

-Удачно. –одобрил Бомж и прошипел голосом удава из мультфильма. –Всстань в сстрой, лягушшшонок! И откликайся на ссвое прозвищще!

-Вот придурки. –прокомментировал Артист. –Крёстные отцы, блин!

Дневник Ловкача. 10 июля 2010

Отдыхать под деревьями, как хотел Артист, долго не пришлось. Нет, поесть успели, уколы антирадиатина друг другу сделали, груз по рюкзакам равномерно распределили. Тогда всё и началось. Сначала из-за склона холма вырулила в нашу сторону собачья стая. Ну, да это четверть беды, справились бы.

Но буквально сразу же мы вычислили движущуюся на нас группу из шести наёмников. Это самая загадочная и скрытная группировка в Зоне, в существование которой многие даже не верят. Мы знаем, что они существуют и зовём мародёрами. Расположение стойбища наёмников до сих пор остаётся загадкой; очевидно, оно находится где-то рядом с базой «Свободы». Похоже, заказчики с Большой Земли постоянно пользуются услугами наёмников. Они вроде бандитов, только в военном деле первоклассные спецы. За свои услуги берут немалые деньги, причём сразу в евро, а не в рублях Зоны. Быстро расправляются с любым сталкером и даже могут полностью ликвидировать небольшую группировку. («-За что?!» «-Ничего личного. Нам заплатили» И контрольный выстрел. В голову.) Причём всегда предпочитали нападать на сталкеров, а в последнее время отчего-то больше заинтересовались учёными. Давно они нашу кровь пьют, а теперь вот на головастиков переключились. И на фига те им сдались? Из-за выкупа?

Псяры и наёмники зажимали в тиски. Кто первый из врагов обнаружит, с тем и придётся вступать в бой. А другие ударят в тыл. Весёленькая перспектива! Артист знаками приказал упасть в траву, занять позицию и помереть в бою.

О-па! Из пролома в бетонном заборе «Агропрома» показались солдаты – не меньше десятка. Теперь всё было ясней ясного. Увидеть, как враги сцепятся между собой, уже не доведётся – начнут с нас. И тут Бомж в первый раз крупно озадачил меня. Все, включая Маугли, развернули пушки в сторону вояк и наёмников и ничего не увидели. Я же заметил, как Бомж, стоя в странной позе на четвереньках, уставился выпученными остекленевшими глазами в сторону собак и начал размеренно покачивать головой. Стая жутко взвыла, вдруг разделась пополам, одна часть метнулась на солдат, другая со всех лап кинулась к мародёрам. И началось! Пальбой по собакам они выдали друг другу своё присутствие, так что после расправы над мутантами должны были переключиться друг на друга. Да вот роль зрителей на гладиаторском турнире нам всё равно не светила, следовало исчезать как можно быстрее. Внезапно Бомж, не вставая с четверенек, прополз зигзагом сквозь куст и нырнул в какой-то люк посреди бетонного кольца. Ну, вроде тех, что в городах устанавливают на канализационных или кабельных шахтах.

Первый раз в жизни пришлось услышать, как Артист вполголоса матерится. Он призывно махнул нам рукой, по-пластунски добрался до люка и скрылся. Годзилла сунул туда же Маугли, сбросил рюкзаки, шумно выдохнул и полез следом. Последним в круглое хайло отправился я.

Конец цитаты из дневника Ловкача

-Какого хрена сунулся? –фыркал Артист рассерженным котом. –Форменная ловушка!

Они находились в подzemелье, скупо освещённом светом оранжевой лампочки, с ужасным скрипом вращающейся внутри древнего железного колпака. Вверху шёл бой между солдатами и наёмниками.

-Отсидимся да выйдем. –так же злобно огрызался Бомж. –Всего-то!

-Выходить надо, покуда не стемнело! Ну, чувак, гляжу, ты не в курсе? Днём тут ещё туда-сюда, а вот как солнышко закатится... –менторским тоном изрёк Годзилла. - Ночью надо баю-баюшки где-нибудь в надёжном месте. Потому как в темноте и гранатомёт не помогает!

-Даже неизвестно, куда угодили. –остывая буркнул Артист.

-Известно. –также успокаиваясь, ответил Бомж. –Вспомни, Хохмач говорил о логове какого-то Стрелка. Наверное, где-то здесь.

-Поищем? –без энтузиазма предложил Годзилла.

-Ещё чего. Переждём стрельбу и - наружу. В крайнем случае заночуем здесь. Хотя в незнакомом углу не очень желательно.

-Тихо! –встрепенулся Ловкач.

Пальба стихла. Через некоторое время наверху слышались голоса:

-Куди вони пострібали?

-Сюди, пан майор. Сам бачив.

-Скільки ж їх було?

-Та десь чотири-п'ять.

-Добре. Тримай гранати, сержанте. Закидаємо стрибунців та й годі. Не лізти ж чортзна куди...

Маугли в ужасе подпрыгнул. Остальным перевод тоже не потребовался. Схватив рюкзаки, сталкеры бросились по тёмному коридору, перепрыгнули ящики, попадали друг на друга. А там, где они только что находились, загрохотало и завспыхивало.

-Девять... -считал Годзилла гранатные взрывы. –Десять... Одиннадцать...

Стихло. Только слышался сдерживаемый кашель сталкеров, надышавшихся поднятой пылью.

-З-заразы. –сказал Ловкач. –Боеприпасов у сволочей...

-Всё. –мрачно заключил Артист. –Скобы в шахте вырвало, плиту раскрошило, выбраться, так же, как забрались, невозможно. Конец дискуссиям. Точка.

-Запятая. –поправил Бомж. –Нельзя назад, но можно вперёд. Слышите?

В непроглядном мраке соседнего помещения блеснули лучи фонариков. Из огня, да в полымя: бандиты! Вероятно, именно тут была лёжка бандюков и теперь они решили проверить, в чём дело. Сталкеры затаились, надеясь, что их не заметят. Однако в темноте слышалось:

-И шо там за такие красивые фраера закрюковали в гости? Идите до нас, не бойтесь, зарежем не больно.

Бомж подполз к Годзилле и лихорадочно зашептал: -Можешь из подствольника засадить вон в тот угол?

-Да ни фиги же не видно! –возмутился Годзилла.

-Прибор ночного видения включи.

-А... -смутился здоровяк. –Ну да...

-Тёмный квадрат заметил? Бей на два пальца левой и ниже.

Оставляя бурый гаснущий след, снаряд годзилловой «Грозы» ушёл в темень. Там багрово полыхнуло. Бетонный пол дрогнул под лежавшими сталкерами. Взрыва мгновенно оглохшая пятёрка не слышала, только неприятный звон постепенно заливал уши сквозь ватные затычки.

-Чего?! –проорал Ловкач. –Чем? Как? Откуда?

-У них газовый баллон стоял! –так же громко пояснил Бомж. –Я разглядел красное и показал Годзилле... Как думаете, кто-то живой остался?

-Вряд ли, рвануло знатно.–брюзгливо сказал Артист, ковыряя в ухе пальцем. –Пока там чисто, да куда новых не прилезло, надо проскакивать.

Они спустились в большой бокс заваленный искорёженными металлическими конструкциями. У левой стены зловеще светила зелёная небольшая лужа ведьминоного студня, аномалии не до конца ясной природы. При контакте с телом студень наносит травмы, отдалённо сходные с эффектом воздействия сильной кислоты. Там образуются довольно дорогие «слизь», «слизняк» и «слюда».

-Два прохода. –крутил головой Ловкач. –За одной – винтовая лестница вниз, другая – с простой лестничкой вверх.

-Зачем вниз? –рассудительно заметил Годзилла. –Не-а, вниз нам не надо.

Это было тем более убедительно, что у подножия винтовой лестницы мелькали проблески лучей бандитских фонариков, вот-вот уголовники могли начать подъём. Сталкеры свернули налево и столпились в начале коридора, в котором буйствовало не менее пяти электр, аномалий диаметром около трёх метров, накапливающих статическое электричество. Потревоженная электра взрывается десятком мини-молний, причём

поражение током для любого живого существа почти всегда смертельно. К счастью «электра» - самая откровенная и не маскирующаяся аномалия: её выдаёт видимый над ней днём голубоватый туман. Ночью она легко обнаруживается любыми видами детекторов или бросанием металлических предметов. У электр находят порождённые ими «бенгальский огонь», «вспышку» и «лунный свет».

Ловкача прошиб истерический смех. Он тыкал пальцем в направлении хлещущих разрядов и закатывался до тех пор, пока Годзилла не припечатал ему широкой ладонью между лопаток.

-С-па-си-бо!. –успокаиваясь, выговорил Ловкач. –Кто туда собирается?

-Я и Годзилла. –холодно ответил Артист. –Потом ты с Бомжом. Имеются другие варианты? Возражения?

Маугли с ужасом глядел на него.

-Имеются. –Бомж прислонился к сырой бетонной трубе, несколько раз глубоко вздохнул. –Душно... Тут вообще можно проскользнуть?

-Бросаешь камешек - электра срабатывает. Пока три секунды заряжается, проскакиваешь, швыряешь гальку в следующую. Ну и так далее. Самое главное при этом – не заезваться. Иначе...

-Ясно. Уже делал так?

-Было разок.

-Тогда иди первым. Вторая пара – Ловкач-Годзилла, третья – я и Маугли.

-Кто такой Маугли? –начал было с омерзительными интонациями Ловкач, а Годзилла потянул из-за ремня пистолет.

Бомж повернулся, загораживая собой трясущегося солдата.

-Сначала меня. –сказал он.

-Что ж, пусть так. –согласился Артист, удерживая руку Годзиллы. –Сам напросился, суицидник, на себя и пеняй, ежели успеешь.

-К слову, об электрах. –сказал Бомж. –Вон там светятся голубые шарики. Заметил? Так вот, по-моему, это «лунный свет» - не просто дорогой, но и очень полезный хабар.

-Скорее, «вспышка». –не согласился Ловкач. –Защищает от поражения электрой. Но толку-то от неё? Мы – здесь, она там.

-Завязывай дискуссии. Идём.

Артист проверил лямки рюкзака, подтянул ремень винтовки, переключил фонарь на повышенную яркость, подобрал горсть бетонной крошки и жестом щедрого сеятеля кинул в потрескивающую сотнями мелких искр аномалию. Надсадно ахнуло, метнулись во все стороны ветвистые молнии, а Артист проворно переместился на затихший пятак и вновь метнул пригоршню строительного мусора. Так повторялось трижды и всякий раз, едва сталкер покидал своё место, как там зарождалась новая электра. Один раз, правда. Артист на мгновение замешкался, подхватив с пола светящийся голубым шар, но всё обошлось благополучно.

-Хвала архангелу Сатанаилу, творцу Зоны! –громко сказал он с противоположного конца коридора. –Вот так и делайте.

Ловкач и Годзилла, прижавшись плечом к плечу, счастливо преодолели страшный коридор.

-Вообще-то, ни разу по аномалиям не прыгал. –признался Бомж, разглядывая трещащий разрядами коридор. –А ты?

-Теж ні... -вздохнул Маугли. –Нічого, пройдемо, дядько, треба пройти...

-Тоді пішли, небоже...

Двенадцать метров. Двадцать четыре шага в размеренном ритме. Четыре бухающих разряда впереди и четыре противных шелеста за спиной. И страх. И струи пота по всему телу. И, кажется, мальчишка всё-таки молился, с чего бы всё время шевелить губами? И... что еще? Неужто всё?!

-Надо же! –поразился Ловкач, отнимая фляжку от потрескавшихся губ. –Такая толпа пёрла, а все живы! Даже лягушонок. Только вот кто горелой тряпкой смердит?

От полы армейской куртки Маугли шёл дымок.

-В рубашке родился. –заклучил Ловкач, плеская из фляги на дыру с тлеющими краями.
-В смысле: в гимнастерке.

-А оце що такє? –спросил солдатик.

-Вот это да! Успел сцапать? –изумился не только Годзилла. Поражены были и остальные – на ладони найдёныша переливалась всеми оттенками синего цвета «вспышка».

-С почином тебя, сталкерёныш. –поздравил Артист. –Недешёвая штука.

Маугли неловко сунул находку в карман Бомжа.

Они вышли из коридора на самого заурядного вида лестничную клетку, вроде тех, что имеются в домах-«хрущобах», только без квартирных дверей, и убедились, что путь наверх перекрыт обвалившимися бетонными плитами и засыпан слежавшейся в камень глиной. Пришлось спускаться, старательно обходя лужи ведьминоного студня. Сталкеры оказались невесь на какой глубине в переходе, изгибающемся плавной дугой.

-Снаружи уже пол-одиннадцатого. –вяло заметил Годзилла. –Найти бы место для нощлега.

-Найдем. –рассеянно ответил Бомж. –Не сию минуту. Чуть позже.

Ловкач настороженно покосился на него. Глаза Бомжа опять начали стекленеть так же, как при столкновении у входа в подземелье.

-Тварь близко. –скрипуче заявил Бомж. –Опасная. Плохо. Кажется, кровосос.

-С чего взял ... -начал было Годзилла, однако Артист резким жестом приказал ему молчать и навёл винтовку в ту сторону, куда указывал Бомж. То же сделали Ловкач и Маугли. Годзилла пожал плечами, но тоже взял «Грозу» наперевес.

Кровосос... Привычки этого мутанта и внешний вид ужасают даже бывалых сталкеров. Обладая отлично развитой мускулатурой, он способен не только совершать громадные прыжки, но и может одним махом утащить зазевавшуюся жертву. Пока еще никто, схваченный кровососом, не смог вернуться и рассказать, что же дальше монстр делает с жертвой – убивает ударом когтистой лапы, или высасывает кровь у еще живого человека. Ходят легенды, будто атакующий кровосос способен становиться невидимым, что делает его атаки поистине неожиданными. Даже если невидимость - всего лишь жутковатая байка, всё равно: за счет темного и густого волосяного покрова мутанта трудно заметить в темноте среди развалин зданий или в лабиринтах подвалов.

Послышался едва слышный шорох. Наверное, такой шум производит ползущая крупная змея. Заколотился «калашников» в руках Маугли. В магазине были трассирующие пули, светящаяся очередь легла частью в бетон стены, частью угодила в стремглав несущееся зыбкое и прозрачное нечто. Это послужило указанием для остальных, тут же заметивших угрозу и открывших бешеный огонь. Нечто взревело, на бегу приобрело очертания тощей длинноногой и длиннорукой фигуры, которая неуклюже дергалась от попаданий пуль, но продолжала стремительно приближаться.

Кровосос упал шагов за пять до бледного, некрасиво оскалившегося Артиста, судорожно извернулся и замер.

-Во, живучая гадина! –сплюнул Годзилла. –Не меньше сотни дырок, а хоть бы хны! Людям бы так.

Он осторожно склонился над монстром и, скривившись от омерзения, рассматривал его голову. Ротовое отверстие кровососа обрамлял пучок щупалец, которыми он впивается в жертву, выпускает кроворазжижающую слюну и высасывает кровь.

-Экая дрянь! –сказал Артист.

-Интересно, какого они мнения о нас? –возразил Ловкач. –Отрежем башку? Учёные заплатят.

-Пропади их евро пропадом, рук марать не хочу. Бомж, а как ты его засёк ещё там, за поворотом?

-По намерениям. –устало ответил Бомж. –Он слишком громко хотел есть.

-Ну-ну... Кстати, предлагаю вынести Маугли благодарность. Вовремя стреляешь, боец! Чего молчишь? Когда благодарит старший по званию, следует отвечать: «Ни хрена, исправлюсь!»

В середине дугообразного коридора были навалены пирамидой ящики и доски. Над ними темнело в стене овальное отверстие.

-Скобы. – осторожно заглянул туда Годзилла. –Лаз.

Бомж водил пальцем по влажному бетону: -Некто нацарапал нечто. Трудно разобрать... А если посветить под углом... Ага, вот вижу: «Стрелок! Заходил, тебя не застал, есть дело. Доктор»

-Так это что же – лежбище самого Стрелка? –встреппенулся Годзилла. –Вот повезло-то! Значит, заночуем по-человечески.

-Пожалуй. –согласился Артист. –Стрелок мужчина обстоятельный, где попало и абы как базу устраивать не станет. Должно быть безопасно и надёжно. Он, осторожно полез в проход, за ним последовали все по очереди. Очевидно, здесь некогда находилась вентиляторная, воздух был гораздо свежее. На полу в беспорядке валялось несколько матрацев, в дальнем углу грудой были навалены целые и полуразобранные «калаши», патронные коробки. Под потолком горела аварийная красная лампочка.

-Ну вот, чужого нам не надо, брать ничего не будем, а отдохнём как следует. Эй-эй, малёк, сказано же: «чужого не брать»! Чем шуршишь?

-Подивиться, хтось багато набоїв до автомату повикидав. Все одно їржа із'їсть, а так хоч я візьму. Бо в моєму автоматі магазин майже порожній.

-Да пусть наберёт патронов. –заступился Годзилла, блаженно вытягиваясь на старом матраце. – В самом деле – ржавеют здесь без толку.

Артист махнул рукой: -Ладно уж, отоваривайся. Видно, у Стрелка с товарищами стволы под другие боеприпасы, раз всё так бесхозно свалено. Утро вечера мудренее, будем спать, а, парни?

-Как? Тут ушки на макушке всё время держать надо! Спать вполглаза! –встревожился Бомж. –В любой момент фигня какая-нибудь приключиться может. А часовые?

-Верно мыслишь. –усмехнулся Артист. –Вот сейчас их и поставлю. Пару.

Он показал гранаты.

-Растяжки? –догадался Бомж.

-Конечно. Установлю в лазе. Коль кто сунется, услышим и успеем встретить. Но вряд ли кому взбредёт сюда карабкаться...

Годзилла быстро дожёвывал бутерброд с копченой свининой, второй, сунутый им Маугли, исчезал с не меньшей скоростью. Фонари в капюшонах и шлемах погасли один за другим, помещение погрузилось в красный полумрак. Дезертир, свернувшись клубочком, мгновенно засопел. Годзилла выдал первый басовитый храп, Бомж дышал ровно и почти бесшумно. Ловкач, выждав некоторое время повернулся к Артисту и едва слышно шепнул в его ухо: -Спишь?

-Пытаюсь. –так же тихо ответил тот. –Чего тебе?

-Ничего странного в Бомже не замечаешь?

-Знаешь узбекский анекдот: «У верблюда спросили, отчего у того шея кривая. –«А что у меня прямое?» -ответил верблюд». Что в Бомже *не* странного? Одно «знакомство» с Семяцким чего стоит! А как он кровососа вычислил? И Маугли разглядел, опять же... Из сопляка-то, похоже, классный сталкер может получиться, если пообтесать.

-Да-а-а... -задумчиво выдохнул Ловкач. –Лично меня другое настораживает...

-М?

-С одной стороны – Бомж явно новичок в Зоне. Многого не знает, не умеет. С другой – держит в уме точный план «Агропрома», в одиночку дотопал от Кордона до базы «Долга» без единой царапины. Но это всё так, к слову... мне его резьба покоя не даёт.

-Какая?- удивился Артист.

-Понимаешь, Зона – она вроде гайки. Суётся в неё человек этаким болтиком, пытается вкрутиться, а резьба - не та. Не совмещается. Тут на днях Выдра ни за что пропал, на выжигателе накрылся, прямо не верится.... Ну, если б новичок, желторотик безголовый - оно бы и понятно, а он-то ведь который год уже сталкерил. Профессор был - с первого года тут, всю Зону как свои пять пальцев... а вот поди ж ты! Уж на что опытные сталкеры есть, только всё равно их Зона забирает. Есть и такие, что своей охотой на Большую землю

возвращаются. Резьба не совпадает. А вот Бомж... Он какой-то... как бы тебе... в общем не просто резьбой к зоне подходит, но ещё и солидолом смазан. Вворачивается, играючи. С чего бы, а?

–Толку то – голову ломать? –сонно возразил Артист. –Если живыми отсюда выберемся, да хабар доставим – значит, повезло, как никому. Признай: без Бомжа ни в жизнь столько бы не набрали. Стало быть, надо пользоваться случаем, а не размышлять: «зачем», да «по какой причине». Будто ослик Иа-Иа у озера! Не забыл «Винни-Пуха»?

–Сам ты ослик. –ответил Ловкач. –Не-ет, помяни моё слово, ещё удивит нас Бомж... Спокойной нам ночи и приятных снов. Пусть привидится, как Бармен за хабар рассчитывается. Сразу евро. Сотенными.

Военными сталкерами называют солдат, сержантов и прапорщиков, прошедших после службы в Зоне специальную подготовку, или штатских сталкеров, подписавшие контракт с базами НАТО и лабораториями Евросоюза, которыми оброс периметр чернобыльской Зоны. Их щедро снабжают отличной вспомогательной аппаратурой, хорошо вооружают и экипируют. В основном натовцы используют украинское пушечное мясо для изучения причин и последствий катастрофы, а также для точного картографирования. Военные сталкеры бродят как поодиночке, так и группами до пяти человек. Конкурентов - обычных сталкеров - к себе не подпускают, открывают огонь без предупреждения. Так же поступают с бандитами и «свободовцами», с «монументчиками» и «Чистым небом». Отношения «орлов» (так еще именуют военных сталкеров по изображению хищной птицы на их нашивках) с «долговцами» и учёными можно назвать недружелюбным нейтралитетом.

Именно с ними столкнулась покинувшие убежище Стрелка четвёрка сталкеров и привязавшийся к ним восемнадцатилетний дезертир. Годзилла потратил еще пять зарядов для подствольного гранатомёта, патронные сумки изрядно полегчали, что весьма тревожило сталкеров. Только Маугли без проблем пополнял боезапас, деловито отстёгивая магазины от автоматов убитых «орлов». Парень преображался на глазах. В последней стычке, когда был легко ранен в руку Годзилла. Получил ушиб Бомж и пуля оцарапала бедро Ловкача, именно мальчишка огнём из своего «калаша» прикрывал Артиста, снайперской стрельбой очищавшего ржавую винтовую лестницу наверх.

–Что, мужики, кажись, шансы появляются. –прокряхтел Годзилла, которому Артист накладывал повязку. –Вроде как к выходу приближаемся. Прямо как в фильме про кольцо и этих... как их... хоботов... Тащимся через подземелье, стреляем в гоблинов... Ой, может не надо, а? Больно же!

–Надо. –бессердечно ответил Артист, обламывая головку ампулы и погружая в неё одноразовый шприц. –Цыц! Не дёргайся, дубина! Или от какого-нибудь столбняка хочешь сдохнуть?

Бомж кашлянул: от порохового дыма першило в горле и резало глаза. Сизые струйки вяло втягивались в прямоугольный проём. Очевидно, здесь некогда была бронированная дверь, даже петли остались. Но потом невесть кто, невесть как сорвал её невесть для чего и уволок невесть куда. Еврейский богатырь Самсон и ворота Газы... Бомж молча указал на струящийся дым. Артист понимающе кивнул.

–Сквозняк. –сказал он. –Замечательно. Да, Годзиллушко, всё верно, выход-то рукой подать. Только вот, если и дальше так будет складываться, то придётся бросаться в отважные штыковые и рукопашные атаки. У меня остались три обоймы.

–Четыре. –мрачно отчитался Ловкач.

–Семь. –сказал Бомж. –Пока что.

–Маю дев'ять повних магазинів. –установно доложил Маугли. –А може ви теж візьмете «калаши» у вбитих?

–Трофеи производства Чигиринской артели «Хай живе Іван Мазепа». –брезгливо сморщился Артист. –Но, видно, делать нечего. Придётся.

–Отчего натовские наймиты пользуются отечественными автоматами? –спросил Ловкач. –Могли бы у хозяев что получше выпросить.

-По своим габаритам и массе автомат Калашникова складной АКС-74 образца 1974 года под патрон 5,45х39 мм. близок к пистолетам-пулеметам, однако принцип действия механизма данного оружия и применяемый в нём патрон делают его представителем класса автоматов. –монотонно задекламировал Бомж. –Представляет собой простое и надёжное оружие. К достоинствам относятся малые габариты, что крайне полезно при ведении боя в замкнутых помещениях, и довольно высокая пробивающая способность патрона. Модифицированный затворный механизм увеличивает скорость стрельбы. Однако дешёвизна в производстве отрицательно сказалась на удобстве использования и точности боя. Недостатком также является малая прицельная дальность и быстрый перегрев при стрельбе очередями...

-По-человечески нельзя было сказать? –возмутился Годзилла. –Так, мол, и так, в подвалах надёжность ценнее точности.

-Давно лекций не читал. –грустно признался Бомж. –Соскучился по благодарной аудитории.

-Ты поосторожнее. –посоветовал Артист. –А то вон Маугли совсем оцепенел. Замер и смотрит на тебя с раскрытым ртом.

-Как на контролёра. –добавил Годзилла. Бомж вздрогнул и нервно оскалился.

-Накликал! –ахнул Ловкач.

Нарастающий вой послышался не в тёмном коридоре, а в задней части черепа каждого из пяти.

-Бежим! –истошно завопил Артист. Они бросились вперёд со всех ног и оказались в тупике. А вой всё креп и силился, серые стены приобретали жухло рыжий оттенок и возникала иллюзия, будто пол плавно колыхнется под ногами.

Контролёры по праву считаются самым страшным порождением Чернобыльской Зоны. Сюда по сей день отправляют заключённых из тюрем, оформляя на них фальшивые документы о смерти. На них натовские военные учёные проводят генетические опыты по программе «универсальный солдат» - развивают в людях телепатические способности. Не без результатов: необычайно чуткие и осторожные твари бродят по Зоне, стремясь не покидать подвалов и развалин заброшенных зданий. Они телепатически подчиняют себе противника. Для этого контролёру необходимо около трёх-пяти секунд удерживать жертву в поле зрения, но в движении монстр этого делать не способен, только из засады. Радиус его телепатического воздействия ограничивается сорока метрами, поражения мозга жертвы - необратимы. Попавшие под влияние контролёра люди и животные (крысы, небольшие кабаны, плоты) становятся его зомбированной «свитой», загоняющей в засаду новых жертв, а также своеобразными «живыми консервами» - контролёр постепенно убивает и поедает их, заменяя новыми. Впрочем, на слепых собак, чернобыльского пса, химеру чары чудища действуют плохо и оно их даже боится: заметив, старается тихо скрыться. Контролёра легко опознать по огромному лбу, большим ритмично бьющимся волдырям на висках. Как правило, монстры одеты в обрывки черного лагерного комбинезона. Впрочем, это всё известно из описаний трёх трупов чудовищ, подстреленных чудом и переданных для исследований в лаборатории. Увидеть контролёра вблизи и остаться живым не суждено никому.

Годзилла, бежавший последним, зацепился за железный штырь рюкзаком и секундная задержка оказалась роковой. Он замер с безвольно опущенными руками, развернулся, собрался было идти назад. Ловкач тихо взвыл и сунул ему под ноги ствол винтовки. Годзилла споткнулся, грузно завалился на бок. Ловкач с трудом оттащил его подальше от прохода.

Все лежали теперь вповалку, лицами вниз, обхватив раскалывающиеся от боли головы руками. Только Артист, не мигая, смотрел на Бомжа, не силах отвести взгляда. Тот стоял в углу с вытянутыми по швам руками, крепко зажмурившись, дрожа, с мокрыми от пота дёргающимися в тике землистыми щеками. Страшный стоял, не похожий на себя.

А потом, неуклюже споткнувшись о порог, ввалился контролёр и началось нечто никоим образом не объяснимое. Не обращая внимания на людей, перешагнув через Маугли, наступив на руку Ловкача, монстр бессмысленными зигзагами добрёл до стены и тупо

уткнулся в неё носом. Все восемь пуль из пистолета Бомжа с интервалом в секунду и с расстояния в два метра угодили прямо в затылок чудовища. Оно тихо сползло по забрызганному багровой желеобразной массой бетону на грязный пол.

Вой плавно стих, ломота в темени унялась.

-Ой, хто це був? –простонал Маугли.

-Смерть это была. –хрипло пояснил Годзилла. –Не могу, приложил-таки меня, проклятый, все плывет перед глазами...

-Как ты его уделал... -не то спросил, не то восхитился Ловкач. –Даже не помню, чтобы по базе «Долга» легенды такие ходили, будто кто-то завалил контролёра. Ай да Бомж! Досадно, что тушу не дотащим, за неё знатно бы отвалили. Может, отре...

-Заткнись, тошнит. –прервал Артист. –Джек-Потрошитель нашёлся...

Он протянул флягу Бомжу, который теперь полулежал на груде мусора. Бомж только с третьей попытки принял фляжку трясущейся рукой и не сразу смог приложить к пересохшим губам.

-Слышал я как-то историю. –сказал Годзилла, ощупывающий повязку под рукавом. –На автобазе дело было. Утром пропал командир «долговского» квада. Никто не слышал ни выстрелов, ни криков, просто ушёл и – с концами. Уже потом узнали, что его вывел контролёр. Крепкий гад был: прорвался сквозь открытые места, прошёл аномальные зоны, миновал стаи собак. Но, добравшись до автобазы, изголодался, ослаб, взять под контроль весь квад не смог, только зацепил командира, прибил его, поел, остальных «долговцев» разместил так, чтобы те сразу замечали подбирающихся врагов... Сам обосновался на крыше. И вот подходят еще два квада. На первый взгляд автобаза выглядит идеально: парни связываются по рации, общаются друг с другом, перемещаются при оружии. А как присмотрелись, то заметили, что те ходят, словно куклы на ниточках. Услышали, как они без конца повторяют одно и то же... Потом подобрались поближе и заметили полусъеденный труп командира в углу дворика...

-А що з «борговцями» зробили? –поинтересовался Маугли.

-Да что с зомбями делать-то? Это, сынок, не лечится. Пуля в голову – самое гуманное. Но, что самое обидное, гадина эта сообразила, что её сейчас в восемь-то стволов в дуршлаг превратят, да тихонько смылась с чердака! Может, именно её сейчас и порешили, а?

-Почему же контролёр так вёл себя? –задумчиво спросил Артист, уставившись в переносицу Бомжа. –Словно не он нас брал под контроль, а его кто-то подминал... Есть мнения?

-Спятил, бедолага, от тоски. –устало пояснил Бомж. –Ни тебе планетария, ни театра. ни книжек.

-Как раз твоё объяснение и хотелось услышать, но такое меня не удовлетворяет. Ловкач насторожился.

-Кажется, ты откуда-то знаком с повадками контролёров? –настаивал Артист.

-Я работал в лаборатории «Игрек-16». –неохотно признался Бомж. Он расстегнул комбинезон и вытирал тряпкой грудь под мокрой рубахой. –Слышал о такой?

-Нет. Знаю о лаборатории «Икс-16» в Тёмной долине. Но она давно заброшена.

-Всё верно. –кивнул Бомж. –«Иксы» внутри Зоны – это филиалы «Игреков» за её пределами. Лаборатории индекс шестнадцать занимались контролёрами и телекинетиками.

-Кем-кем?

- Ну теми мутантами, Годзиллушка, кто бочки кидает не как ты, ручищами, а исключительно силой мысли. –не удержался Ловкач.

-И что же? –продолжал Артист.

-Обещаю по возвращении на базу рассказать подробнее. –сказал Бомж и выжал тряпку. –Честное слово.

-Если вернёмся...

-Куда ж мы теперь денемся? –удивился Бомж. –Что, до сих пор люка не заметили? Вон там, дальше.

Действительно, над сваренной из толстой рифлёной арматуры лестницей, упиравшейся в потолок, серело в круглом проёме дождливое июльское небо.

-Кто выглянет? –скептически спросил Ловкач. –Дырка - просто идеальное место для засады. Высунет кто-нибудь из нас башку, а её – раз! - отстрелят на фиг, словно в тире.

-Я піду. –внезапно сказал Маугли. И, прежде чем кто-либо опомнился, с обезьяньей ловкостью взлетел по сырым ржавым перекладам. Осторожно выставил голову, через пару минут спустился вниз.

-Нема нікого. –доложил он. –Двір. Деревя. Будинок великий. Начебто інститут якісь.

-Особые приметы? –спросил Бомж, безрезультатно отирая грязную лысину.

-Чотири металеві цистерни. Напис по третьому поверху: «Слава советской науке!»

-НИИ «Агропром». –определил Артист. –Так его Хорёк обрисовывал. Угроздило, ч-чёрт! Здесь же солдатни, что блох на бродячей собаке.

-Проблема. –согласился Бомж. -Но меньшая, чем кровосос или контролёр. Теперь моя очередь идти первым, ребята.

-Эй, а винтовка? –окликнул Ловкач.

-Пусть Маугли подхватит. Сейчас она мне не понадобится, хватит пистолета.

Дневник Ловкача. 11 июля 2010

...Не пишется. Сижу, думаю над каждым словом. А слов, чтобы рассказать, что произошло, как раз не хватает. Нет их в русском языке. А в других, полагаю, тем более - найн, ноу, нон. Пытался уговорить Артиста помочь, но тот только хмыкнул. Посоветовал: лучше вообще ничего не записывай и никому не рассказывай. Может, оно и лучше, но всё же попытаюсь...

...Куда делись Бомж с найдёнышем, я не понял. Артист, пригибаясь, с ножом в руке шмыгнул к наблюдательной вышке, быстро влез наверх, на площадке послышалась короткая возня. Годзилла метнулся между железными боками цистерн. Тут-то на меня и накатило. Я превратился в марионетку, знаете, вроде тех, что в кукольном театре водят на веревочках. Ненужная теперь голова стала абсолютно пустой, зато ноги сами понесли меня к маленькой будочке у въездных ворот. Там, хвала аллаху, никого не было. Меня положило на пол, выставило винтовку в дверной проём.

Артист с Годзиллой не могли стрелять, поскольку укрыться им было негде, вся надежда оставалась на меня.

...Нет, не пишется... Как объяснить своё состояние в тот момент? Впереди серели уложенные одна на другую бетонные плиты. Само собой, мне совершенно ничего не было видно за ними. Я не мог заметить пятерых автоматчиков, укрывшихся за баррикадой из плит. Мне не было видно, что еще трое спешили к ним. Но я знал об этом, потому они были отлично видны Годзилле и Артисту. Ведь Артист, сидящий на вышке, просматривал весь двор. Нельзя сказать, что я «смотрел глазами своих друзей», нет, избитое выражение и совершенно не точное... Правильнее выразиться по-другому - я мгновенно узнавал всё, что засекали Артист и Годзилла, а они знали всё известное Ловкачу. Передо мной были только плиты, и ничего более, однако Годзилла заметил (и это тут же стало мне яснее ясного), как один из солдат стал осторожно выдвигаться в щель между бетонными блоками. Руки подняли винтовку, навёли на нужное место, а когда невидимый мне Артист решил, что пора стрелять, палец плавно нажал спусковой курок. За плитами дёрнулось и ойкнуло. Одним меньше. Точно так же, стреляя по целям, отслеженным Годзиллой, я «вслепую» положил еще двоих, третьего тяжело ранил, а последний кувырком выкатился из-за баррикады и зигзагами понёсся к двери НИИ. Артист дал ему вслед короткую очередь, однако промахнулся.

Неизвестно откуда пришло решение сматываться, пока к служивым не подоспело подкрепление. Артист слетел с вышки и пробежал мимо. Меня подняли кукольные веревочки, вынесли вслед за ним. Тяжёлый рюкзак бил по спине, винтовка, казалось, приклеилась к ладони. Позади бухнуло: Годзилла влепил предпоследний заряд подствольника в дверь «Агропрома», чтобы задержать возможную погоню и, с носорожьим пыhtением пустился вдогонку. Пока втроём мчались, сломя голову, к роще, меня не покидало всё то же шизофреническое ощущение, что я перестал существовать, как отдельный человек, слился с Артистом, Годзиллой и Маугли во что-то единое и управляемое

извне. Это было одновременно и очень удобно, и невероятно жутко, причём не только мне, но и всем остальным. Вот краем глаза я заметил шевеление на холме слева, а Годзилла тут же свернул за накренившийся забор, чтобы не подставляться под возможный обстрел. Вот Артист на бегу обогнул спящую аномалию жарка, а мы с Годзиллой, хоть и не видели этого, автоматически повторяли его маневр. Вот верёвочки заботливо-бесцеремонно потянули нас через папоротник. Вот наконец-то она – роща и верёвочки ослабли.

Бомж с перекошенной физиономией и остекленевшим взглядом сидел у обломков давным-давно рухнувшего в рощу вертолёт. Маугли крутился подле него, вода «калашом» во все стороны. Когда мы упали на траву рядом, Бомж содрогнулся, пришёл в себя, принялся запихивать «Форт» в кобуру.

Меня сразу же отпустило. Других, видимо, тоже.

Конец цитаты из дневника Ловкача

-Полагаю, теперь у нас есть не только время, но и условия для объяснений. –сказал Артист.

В «палате №6» пировали.

Четвёрка сталкеров и Маугли вернулись утром. Тут же они отправились к Бармену, загнали тому весь собранный хабар и получили наличные. Владельцу «100 рентген» изменила его всегдашняя флегма, когда сталкеры начали выкладывать из рюкзаков добычу. Когда дар речи вернулся к нему, Бармен отсчитал положенные четыре с половиной миллиона, тем самым практически опустошив свою кассу. Правда, Ловкач тут же обменял почти всю свою рублёвую долю на евро и попросил Бармена отправить перевод в Киев. Маугли переодели в стандартный наряд сталкера-одиночки, дали рюкзак с продуктами, сунули в карман триста евро, заплатили надёжному проводнику, чтобы тот вывел найдёныша за кордон. -«Беги до хаты, сынок! –напутствовал парня Годзилла. –И больше в армию не ходи, второй раз так не повезёт!»

Потом сталкеры тщательно вымылись под чуть тёплым душем в бойлерной, отдали Унылому комбинезоны в стирку и посетили Фельдшера на предмет инъекций антирадиациана и витаминов. Вычистили и смазали оружие. Чтобы посторонние не приставали в баре с расспросами, решили прямо в палате устроить пиршество в честь успешного возвращения. Закупили в «100 рентгенах» провизии, вечером произвели варку-жарку и приступили к таинству. Годзилла, блаженно шурясь, с гулким тигриным мурлыканьем наслаждался гречневой кашей с тушёнкой непосредственно из трехлитрового котелка. Ловкач, блаженно вытянувшийся на матрасе, потягивал из жестянки пиво.

-Итак? –настойчиво повторил Артист. «Черниговское крепкое» совершенно не повлияло на него. Сидел свежий и аккуратный, словно только что снятый с грядки огурец.

-Добро. –длинно вздохнул Бомж. –Раз обещал - расскажу... Только имейте в виду, мужики, что чем чище правда тем меньше ей верят.

В седьмом году, через одиннадцать месяцев после Второй чернобыльской катастрофы «оранжевое» правительство «независимой» Украины допустило к охране Зоны войска НАТО. Евросоюз и США получили право строительства лабораторий по периметру Зоны. Они получили название «Игрек» с нумерацией от 01 до 21. У каждого «Игрека» было отделение внутри Зоны, под тем же номером, но называющееся «Икс». На бумаге эти лаборатории занимались вопросами экологии и выработки защиты от поражающих факторов аномального характера. На деле же там совершенствовались военные технологии и конструировалось оружие нового поколения. В том числе - средства массового уничтожения.

Начальства по большому счёту над ними не было. НАТОвские академики сидели в Чехии, куда из лабораторий регулярно отправляли готовые результаты и отчёты. Раз в год из Праги приезжала комиссия. Еще за десять километров до Зоны инспекторы влезали в просвинцованные и прорезиненные скафандры с полной изоляцией, торопливо пробегали по «Игрекам», задавали через микрофоны зеркальных шлемов пару десятков вопросов и исчезали. За своё драгоценное здоровье эти хомяки опасались больше всего и в «Иксы»,

естественно, даже не совались, берегли себя как личности. Западная, мать их, цивилизация, европейская культура, индивидуализированное мировоззрение...

Персонал «Игреков» состоял из двух служб. Первая, вежливо называемая «службой управления и безопасности», ни хрена не смыслила в науке, зато деликатно стояла за спиной учёных, блестяще отслеживала их работу, бережно изымала результаты, засекречивала и отправляла в Прагу, не допуская утечки информации наружу. Кроме них в «Игреках» (и вообще без них в «Иксах») вкалывала «служба исследований». В ней состояли доведенные до отчаянной нищеты учёные из матушки-Расеи и неньки-Украины. В свои должности и посты в лабораториях высоколобые вцепились, словно клещи в задницу. Были готовы на всё: рискуя жизнью, ходили в Зону, лезли в аномалии, ставили смертельно опасные эксперименты. Почему? Кушать-то всем хочется. Платили ученым по западным меркам сушие гроши, а по нашим масштабам – сказочное жалованье. Впрочем, не все продались ради заработка. Условия для научных исследований там были просто идеальными. Поставляли по первому же требованию любое оборудование, даже самое дорогое и сложное, какое учёным в обшарпанных развалинах наших постсоветских университетов даже не снилось.

Вот к таким фанатикам научного знания и относилась наша троица...

Бомж налил в алюминиевую кружку пива, задумчиво дунул на пенную шапку, отхлебнул, прожевал кусочек вяленого карася.

-Троица? – деликатно вывел его из задумчивости Артист.

-Угу. Номер один - доктор медицины из «Игрек-одиннадцатой». Изучал заболевания, вызванными аномальными воздействиями. Зовут его... А, неважно как, сейчас он известен в Зоне как Болотный Доктор.

-Тот самый?! – подпрыгнул на матрасе Ловкач. – Ну, у тебя и дружки, Бомж!

-Не жалуюсь. – скромно потупился Бомж. – Вторым был кандидат-биофизик из «Икс-16». Вообще-то вы не верите в существование выдуманного Семяцкого, стоит ли о нём продолжать?

-Не валяй дурака. – попросил Артист.

-Сказочный, на самом деле не существующий Семяцкий решил не заниматься полумерами – как уменьшить смертельную опасность радиоактивности для организма. Это было реально, но слишком примитивно и неинтересно. Он решил не задумываться над тем, как вообще устранить воздействие радиации – это невозможно. Ему пришло в голову так усовершенствовать человеческое тело, чтобы радиация шла живым тканям на пользу.

-Ух ты! – сказал Ловкач.

-Гм? – спросил Годзилла.

-Да я и без того стараюсь объяснять как можно понятнее. – возразил Бомж. – Ну и наконец – три, то есть я. Биофизик. Кандидат наук. «Игрек-шестнадцатая». Область научных проблем – способы кодирования и передачи информации в головном мозге.

Так совпало, что мы практически одновременно добились успеха. И тогда Доктор высказал то, что и так вертелось на языке у меня и Семяцкого. Он пригласил нас в воскресенье «на шашлык» в таком месте, где прослушивание было невозможно.

–«Коллеги! – сказал он. – Кажется, каждый из присутствующих довёл свои исследования до конца. Теперь следует со всей отчётливостью представить себе все возможные последствия нашей деятельности. Полагаю, вопрос собственной материальной обеспеченности нами успешно решен. С нами расплатятся, можно будет вполне безмятежно отдыхать до глубокой старости где-нибудь на морском берегу. Но разве в этом смысл наших трудов? И разве мы не несем за них ответственности? Взять хотя бы ваше (он кивнул на Семяцкого) средство. Страшно даже представить, что будет, если у этих заграничных уродов появятся в распоряжении солдаты и рабочие, не только не боящиеся радиоактивности, но даже чувствующие себя особенно комфортно под облучением. Кто и что удержит тогда упомянутых уродов от нажатия ядерной кнопки? А ваше (Доктор повернулся ко мне) открытие? Офицер, объединяющий в единое целое сознания всех солдат своего взвода, будет стоять целой дивизии. Да и мои препараты, в общем-то, тоже, знаете ли... Любое лекарство можно использовать, как страшный яд. Биологическое оружие, избирательно

уничтожающее только тех, для кого русский язык – родной... Мдааа... Что делать, друзья мои?»

–«Уничтожить результаты!» –сгоряча брякнул Семецкий.

–«Не смешите, коллега. –поморщился Доктор. –Хозяева не глупее нас. Мы тут же попадём в руки к специалистам, которые заставят нас восстановить всё в считанные дни, а то и часы».

Да, таких специалистов у западных гуманистов и демократов было полным-полно и мы это знали. Они с вероятностью в сто пять процентов умели разговорить даже мертвецов.

–«Фальсифицировать результаты без возможности восстановления. –предложил я. – Всё-таки лучше нас, авторов проектов этого никто не сделает. А потом скрыться там, где нас никому не достать». И мы, не сговариваясь, посмотрели на северо-запад, в сторону Припяти.

Решение приняли, дату оговорили. Как уходил Доктор, не знаю. С ним впоследствии ни разу не виделся. Семецкому было легче всего – тот просто покинул свой подземный бункер «Икс-16», в Тёмной долине, где никакого надзора за учёными не было, и подался в сторону Чернобыльской АЭС. А я чувствовал себя исключительно скверно. За неделю до этого пришлось тайком провести на себе операцию, потом, притворяясь, будто у меня отличное самочувствие, имитировать бурную деятельность на рабочем месте. Если бы заметили, что я едва стою на ногах, немедленно отправили бы на медицинское обследование и тогда – всё пропало. Но как-то обошлось. Более того, за эти семь дней я сумел невосстановимо исказить данные в памяти компьютера. После этого никто уже не смог бы реконструировать моих разработок по центральной нервной системе контролёров.

–Погоди-погоди... –Годзилла с шелестом отодвинул ворох шоколадной фольги и пустых упаковок от американского армейского сухого пайка. –Контролёров?! Так это что же выходит? Раз – и впрыснул себе в башку что-то из его пухлой черепашки? Скрестился с монстром? Сам себя прооперировал и стал контролёром? И около «Агропрома» держал нас на поводке? Дык может, лучше... того...

–Оставь «Грозу» в покое. –строго приказал Артист. –Не наигрался? Еще не хватало, чтобы ты по неосторожности выпалил здесь из гранатомёта. Бомж - никакой не контролёр, ежу понятно. Но крайне хотелось бы, чтобы он объяснил, насколько опасно то упражнение, которое он над нами проделал.

–Для вас – ни насколько. –с неожиданной мрачностью ответил Бомж. –Я после всех проведенных на себе экспериментов остался психически полноценной личностью. И монстр – не более, чем, скажем, наш пугливый Годзилла. Как бы это популярнее... Перестройка организма, проведенная с использованием биогенетического материала контролёра, позволяет мне объединять на какое-то время психику группы численностью до восьми человек. Вспомните, ребята, во время похода мне трижды удалось применить свои... гм... способности. В последний раз это спасло нас в, прямо скажем, безысходной ситуации. Не свяжи я наши сознания, все полегли бы в бою. А по поводу вредности... Как себя сейчас чувствуете?

–Хорошо. В норме. –хором ответили Ловкач и Годзилла. Артист согласно кивнул.

–Вот видите, без последствий. Чего и следовало ожидать. –криво усмехнулся Бомж. – Говорю же – вам ничто не угрожает. Зато я с каждым сеансом тихонько приближаюсь к кровоизлиянию в головной мозг. За всё приходится платить.

–Зачем же...

–А вот эту тему замнём. –сморщился Бомж. –Не надо трогать личного. Главное, чтобы вы поняли: если продолжим работать в связке – не будет у нас соперников по всей Зоне. Ну?

–Да. –сказал Артист.

–Конечно. –сказал Ловкач.

–Ясное дело! –сказал Годзилла.

Дневник Ловкача. 12 июля 2010

Легли спать вчера в 23.30, но я около часа не мог заснуть. Вспоминался рассказ Бомжа о его бегстве из «Игрек-шестнадцатой». Продать сюжет кому-то из литераторов – с руками оторвут.

Очевидно, надзиратели из их «службы управления и безопасности» что-то заподозрили после исчезновений Доктора и Семяцкого и сообщили о своих сомнениях забугорным хозяевам. Бомж внезапно получил безукоризненно вежливое приглашение (всё оплачено!) срочно вылететь в Прагу для консультаций. Он изобразил лучезарное удовлетворение, попросил час на сборы, запустил в компьютере команду «форматировать диск С:» и с оранжевым нейлоновым рюкзаком за спиной вышел к ожидающей его «для сопровождения» паре двухметровых горилл. Тем не суждено было даже изумиться: Бомж включил свои способности на полную мощь. Один из верзил подхватил ослабевшего при сеансе биофизика на руки, второй профессионально расчищал дорогу от любопытствующих. По пути Бомж увеличил свою армию до четырёх особей. Безжалостно выведя из строя потрясённую охрану на выходе, гориллы донесли Бомжа до американского полувездехода, бережно усадили на заднее сиденье и погнали внедорожник к Зоне. Прорыв не обошёлся без голливудских эффектов и стрельбы, но всё устроилось как нельзя лучше. Бомж погрузил своих невольных сообщников в глубокий сон, перешёл через кордон и в одиночку направился на север. Будь он обычным самонадеянным новичком, путь его закончился бы уже через пару километров. Однако Бомж смог миновать аномалии. Используя «контролёрскую» мощь, он успешно отгонял кабанов и стаи собак, вводил встреченных бандитов и вояк в состояние безвольного оцепенения. Это измотало его донельзя и вынудило устроить привал под дырявым навесом древней автобусной остановки. Там Бомжа настигло известие об очередной смерти Семяцкого (на этот раз - от старости), произошедшей буквально в двух сотнях метров от места его привала. Можно вообразить, что он испытал, когда читал это сообщение на экранчике КПК, но я решительно отказываюсь представить себе чувства Бомжа, узревшего через пятнадцать минут Семяцкого – живого и здорового. О чём они говорили, Бомж не рассказывал, ограничился коротким и угрюмым: –«Поболтали о здоровье». Воскресшая легенда Зоны проводила Бомжа до «денежного кургана» нарыла ему мешок денег, буквально наложением рук дезактивировала жутко радиоактивные рубли и довела до «долговского» блокпоста. Оттуда он без приключений добрался до нашего оазиса.

Конец цитаты из дневника Ловкача

...-«Сталкеры-одиночки! Вступайте в ряды «Долга!»— слышалось в форточку.— Ветераны и герои Чернобыля! Защитим Землю от угрожающего расползания Зоны!»

Бармен заглянул в конец потрёпанной общей тетради, покачал головой. Последняя запись гласила:

Дневник Ловкача. 27 мая 2012

Вчера получил письмо от сестрёнки. Кажется, дела её и мамы поправились, благодаря моим переводам. Рад за них невероятно!

Бомж предложил пройтись по заброшенному поселку в стороне от базы «Свободы». По слухам хабара там не слишком много, зато он дорогой. Возможно, удастся раздобыть что-то замечательное. Завтра понедельник – день тяжёлый. А мы выходим с утра.

Что-то Бомж меня беспокоит. За последние полгода сильно сдал, выглядит неважно. Мы стараемся его беречь, насколько возможно, уговариваем не включать свои контролёрские возможности без нужды. Если бы ещё он нас слушал и сам себя берёг...

Конец цитаты из дневника Ловкача

Бармен отпил крепко заваренного сладкого чая. Информатор терпеливо смотрел на тетрадь Ловкача. Пожалуй, можно отдать ему, пусть почитает. Какие уж теперь секреты.

–«Долг» неудержимо идёт на помощь мирному населению! Наши отряды беспощадно истребляют мутировавшую нечисть и не дают ей покинуть пределов Зоны.» - снова заорал снаружи громкоговоритель.

В баре появился еще один посетитель. О, знакомые все лица, сталкер-одиночка Маугли. Из молодых, да ранних, всегда возвращается с приличным хабаром. Вот и сейчас тащит контейнер. Многие хотели бы с ним работать в паре, да он неизменно отказывает.

-Вітаю. –сказал Маугли, громоздя на стойку увесистый контейнер. -Чув, що Бомж загинув. Це правда?

Бармен молча кивнул.

-А інші? Артист? Годзілла? Ловкач? Теж?

Бармен кивнул. Маугли беззвучно выругался и хватил кулаком по кирпичному столбу.

-Які люди були! –простонал он. —Які ж люди! Бармене, будь ласка, підрахуй усе, що я зібрав. А мені дай пляшку горілки.

-Ты же не пьёшь.

-Сьогодні вип'ю. Хай земля буде їм пухом. Де поховали?

-Вернулся один Ловкач. Могилу покажу.

Маугли, не пересчитывая, сунул ком денег в карман, с пустым контейнером в одной руке и бутылкой водки «Казак» понуро направился к свободной стойке в углу, сгорбившись, встал там. Информатор сочувственно посмотрел на него. Бармен проковылял к Маугли и поставил перед ним тарелки с горячим.

-Закусывай плотнее. И поосторожнее с водкой, малыш. –проворчал он. Повернулся и остолбенел. Перед ним стояло совершенно невообразимое для Зоны существо. Высокое, худое, нескладное. В длинном черном пальто и такого же цвета шляпе.

-Простите, вы - Бармен? –вежливо спросило существо, снимая шляпу. –Не уделите пару минут для разговора? Я – Семенчик.

От автора:

Настоящие повести ни в коем случае не должны рассматриваться, в качестве самостоятельного произведения. Они являются полностью производными от замечательной игры «С.Т.А.Л.К.Е.Р – Тени Чернобыля». В них встречаются текстовые фрагменты прямо заимствованные из игры, они иллюстрированы снимками с экрана, сделанными во время прохождения игры. События привязаны к картам игрового пространства. Используются также имена персонажей из других литературных сочинений по мотивам игры и ссылки на сюжетные линии этих сочинений.

Автор убедительно просит не расценивать это как плагиат, а считать намеренным приёмом для наибольшего приближения содержания и формы повестей к сюжету и общему стилю игры.

Автор просит возможных критиков учесть, что повести были преднамеренно написаны в развлекательном жанре, сознательно рассчитаны на «разовое» прочтение «от нечего делать» в вагоне или на пляже и никоим образом не претендуют на серьёзное к ним отношение.

Автор хотел бы, пользуясь случаем, поблагодарить создателей игры за доставленное от прохождения «С.Т.А.Л.К.Е.Р.а» удовольствие и пожелать им многочисленных дальнейших успехов.

В ближайшее время мультимедиа-версия повестей будет размещена по адресу <http://www.univer.omsk.su/foreign/lukianov/3/3.html>

Все электронные книги серии «STALKER», фанфики, первые главы, анонсы: <http://stalker-book.com>